

КУЛАК ПОЛУДЕННОЙ ЗВЕЗДЫ

КОЕ-ЧТО О МУМИЯХ

АЛЕКС КОШ

Кулак Полуденной Звезды

Алекс Кош

**Кулак Полуденной
Звезды. Кое-что о мумиях**

«Автор»

2026

Кош А.

Кулак Полуденной Звезды. Кое-что о мумиях / А. Кош —
«Автор», 2026 — (Кулак Полуденной Звезды)

Расследование дела о проклятии ругару приводит к совершенно неожиданным
результатам...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алекс Кош

Кулак Полуденной Звезды

– 8. Кое-что о мумиях

Глава 1

Я на мгновение закрыл глаза, чтобы потом снова открыть их и проснуться. Но увы, это был не сон и ничего не изменилось...

Вампирша Итания всё так же демонстрировала своё идеальное белокожее тело в чёрном кружевном белье. На полу передо мной лежал Погонщик Трупов в своей белой маске, связанный по рукам и ногам. Именно его я хотел, и должен был убить по условиям договора с Доктором, но сделать этого по какой-то причине не мог. И дело не в совести, с ней я легко договорился, напомнив о смерти Дэмиса – рука с кинжалом просто отказывалась наносить смертельный удар!

– Не волнуйся ты так, – мягко сказала вампирша, положив руки мне на плечи и встав сзади. – В первый раз часто получается не сразу. Это всё нервы. Хочешь я помогу тебе своей рукой?

Она положила руку поверх моей, сжимающей нож, и сделала лёгкий замах.

– Смотри, делаешь амплитуду побольше, и потом...

Она толкнула мою руку вниз прямо в маску Погонщика Трупов, но нож снова остановился в долях миллиметра от неё, даже не поцарапав поверхности.

– Не поняла! – возмутилась Итания, и надавила ещё сильнее, а с физическими возможностями вампириши это было по-настоящему сильно, но нож всё равно не поддался.

– Это уже хамство!

Вампирша забрала у меня кинжал и ткнула себя в руку, с лёгкостью пробив её насквозь.

– Да вроде всё в порядке. А ну-ка...

Она одним движением разрезала верёвку на руках Погонщика Трупов, схватила за кисть, взмахнула кинжалом и отрезала ему фалангу пальца. Что интересно, сам Норман Бедвил никак на потерю части тела не отреагировал. Да, вампирша сказала, что зашила ему рот под маской, и кричать он не мог, но как же попытки сопротивления, тем более, когда его руки стали свободны?

– Да всё в порядке с ножом... А ну-ка ты теперь отрежь ему палец!

Нож снова оказался у меня в руке, и на этот раз я уже не стал мучиться в сомнениях, и сразу полоснул лезвием по пальцам пленника вампириши. И снова всё получилось – на пол упали ещё три фаланги.

– Хмм... Занятно, – уже с каким-то научным интересом пробормотала вампирша. – А ну-ка ткни его ножом в глаз.

И снова нож остановился, не нанеся никакого урона.

– Значит, дело всё-таки в тебе, – резюмировала Итания. – Ты по какой-то причине не можешь убивать людей. Сейчас убедимся...

Она выхватила нож и воткнула в глаз Погонщика Трупов по самую ручку.

– Хмм... интересно.

И тут дверь в комнату распахнулась, и появился Евгений Михайлов.

– Катя сказала, что у тебя тут девушка... – начал он, и удивлённо застыл в проходе, глядя на полуголую вампиршу, меня, теперь уже труп в белой маске и отрезанные пальцы на полу.

– Какого...

Он просто не мог найти подходящих слов. Несколько раз порывался что-то сказать, но передумывал.

– Тут всё прям очень сложно, – озадаченно почесал я макушку. – И точно не так, как выглядит.

– То есть, ты с вампиршей в нижнем белье не убил вот этого мужчину в маске, предварительно отрезав ему пальцы?

– Ну... может, так оно и было, – признал я. – Но всему произошедшему есть логичное объяснение, и серьёзные причины.

Вампирша обвила мою шею руками и прильнула сзади всем телом.

– О, у нас была очень серьёзная причина: мы просто хотели помучить этого мерзкого человека, потом убить, и заняться горячим...

– Обсуждением! – перебил я Итанию. – Этот мужчина – Погонщик Трупов, устроивший лабораторию в той клинике и убивший мальчика, да и многих других людей. Вампирша отправилась на его поиски по моей просьбе...

– Приказу, – томным голосом поправила меня вампирша, продолжая висеть на шее, а главное, я никак не мог её с себя стряхнуть. – Мой господин велел найти этого человека, чтобы убить его лично.

Я бросил на неё яростный взгляд. Да господи, замолчи ты уже!

– Это правда он? – уточнил Евгений Михайлов.

– Нуу... дааа... – уже не очень уверенно протянула вампирша.

Очень медленно обернувшись, я посмотрел на Итанию.

– Ты же говорила, что это точно он!

– У точности бывают погрешности, вроде как плюс-минус сантиметр...

В этот момент мне в голову пришла гениальная идея:

– А знаешь, – вкрадчиво проговорил я. – Как говорится, ложь – ранит. Когда ты врешь мне, то ранишь в самое сердце...

Проговорил, и сам удивился, что у меня получилось. То есть, это, конечно, не враньё в чистом виде, но некая абстракция, в которую я сам не очень-то верил. Но оказывается, тем ограничителем, что запрещал мне врать, утверждение действительно посчиталось за правду.

Вампирша слегка побледнела и пошатнулась, словно у неё случился лёгкий приступ головокружения... Она отступила от меня на шаг.

– Ну маска точно его!

– А под маской кто?! – сорвавшись на фальцет, спросил я.

Получается, она только что убила вообще непонятно кого? А я ему ещё и пальцы отрезал?!

– Ладно, ладно, – женщина села на мою кровать, закинув ногу на ногу, и смиренно сложила руки на колени. – Я действительно преследовала этого твоего Погонщика Трупов. И даже добралась до его основной базы, но в последний момент он всё-таки сбежал. Я прихватила с собой эту маску, чтобы немного с тобой поиграть в ролевые игры.

– Ты это называешь играми?! А кто тогда под маской?!

– Да просто прихватила с собой какого-то бедолагу с улицы, – отмахнулась вампирша. – Отравила ядом, чтобы он особо не дёргался, зашила рот, и притащила тебе.

От её слов я буквально потерял дар речи.

– Это неприемлемо, – процедил Евгений Михайлов.

Вокруг его фигуры уплотнился воздух, создав что-то вроде защитного костюма, едва различимого благодаря бликам света от ламп на потолке. Я впервые видел, как он использует способности, и пока это выглядело довольно внушительно.

– Спокойно, я не хочу драться с родственником моего вкусняшки, твоя смерть может его расстроить, – осклабилась вампирша. – Вас успокоит, если я скажу, что этот человек был одним из прислужников Погонщика Трупов, убивавшим для него?

– А это действительно так? – грозно спросил мой приемный отец.

– Да, – заверила Итания.

Вот только после предыдущих её «шуточек», особого доверия слова вампирши уже не внушали.

– Мы это проверим, – предупредил Михайлов.

Он вызвал охрану, и тело, со всеми отдельными частями, быстро унесли, и пол помыли. Смотрели мужчины на меня при этом очень подозрительными взглядами. Вампирша-то скрылась в ванной, чтобы не смущать охранников, и в результате у тех возникло стойкое ощущение, будто мужика в комнату притащил и запытал до смерти я сам.

Я очень хотел спать, денёк выдался, мягко говоря, непростой. Да, что там денёк, неделя... жизнь! Вся новая жизнь выдалась напряжной. Поэтому нужно было как-то избавляться от полуголой вампирши, чтобы как следует выспаться. А она сидела на моей кровати, явно не планируя никуда уходить, и смотрела на меня очень голодным взглядом.

Я невольно прошёлся взглядом по фигуре вампирши, упорно отказывавшейся одеваться, и всё так же щеголявшей в нижнем белье. Не будь она маньяком-убийцей, желающим моей крови, я бы только порадовался такому ночному соседству, но вампирша даже в таком виде скорее пугала, чем возбуждала. Это было какое-то животное чувство страха перед хищником на уровне ощущений, к тому же, перед моими глазами всё ещё стояла картина с убитыми людьми в лагере Даймондов перед шахтой... брр...

К счастью, мне на помощь пришёл Михайлов.

– Так. Роману нужно как следует выспаться, поэтому прошу покинуть его комнату. Мы предоставим вам отдельные апартаменты.

– А как же моя награда? – возмутилась Итания.

– За что? – искренне удивился я. – За маску Погонщика Трупов? Договор был другой.

– Ну хоть немножко, всего капелюшечку, – заканючила вампирша, сложив перед собой руки в молитвенном жесте и так сильно сжав груди, что они чуть не вылезли из лифчика.

Но мы были непреклонны и всё-таки смогли её выпроводить. Единственное, что я попросил Михайлова сделать – это поселить её на максимальном удалении от Белоснежной Королевы, иначе могут возникнуть серьёзные проблемы.

Когда вампирша ушла, я принял душ, лёг в кровать и облегчённо выдохнул. Но нужно было сделать ещё одно небольшое дело...

– Катя, – шепотом позвал я девушку-призрака, и она тут же появилась в комнате.

Так и думал, что она каким-то образом подслушивает.

– Слушаю, мой господин.

Только тут я заметил, что, хоть одежда на девушке практически не поменялась, но рубашка почему-то расстегнулась на несколько пуговиц, начав демонстрировать край лифчика, а на шее появился новый аксессуар – изящный ошейник.

– Господин? – опешив, переспросил я. – С чего вдруг?

– Я слышала, что так тебя называла вампирша, – лукаво улыбнувшись, ответила девушка-призрак.

Так, стоп, с каких пор она так себя ведёт? Серьёзно – флирт? А куда делась скромняжка, исчезающая от каждого неудачно сказанного слова.

– Ты подслушивала?

– Домовой сообщил, что к вам в комнату проникло опасное существо. Я обещала вам, что не буду без приглашения входить в комнату, поэтому оставалось лишь подслушивать.

В целом, у меня всё равно оставались вопросы к домовому, он же должен защищать обитателей дома, а сам спокойно пустил внутрь вампиру. А то как душить подростка – это он всегда готов, а как если не остановить, то хотя бы предупредить меня о появлении вампира, так он спрятался.

– Ладно, оно и к лучшему, – вздохнул я. – Хотел спросить, следишь ли ты за Адой и Раей? Не происходило ли чего-нибудь за это время?

– Нет, обе девушки находятся дома, уже легли спать. Они полностью в зоне видимости камер.

Уф, тут она меня успокоила. Всё-таки гофу, созданные Шики, среагировали именно на них. Хотя, были у меня подозрения, что девушки могут оказаться далеко не единственными моими одноклассниками с проклятием. Да и проклявший их человек практически наверняка тоже прячется среди учеников моего класса. Помня своё детство, я практически уверен, что несколько моих бывших одноклассников с удовольствием прокляли бы парочку особо неприятных персон, так что в этом нет ничего удивительного.

– Хорошо, – кивнул я. – Если что-то случится, сразу меня буди.

– Будет исполнено, господин! – отчеканила девушка.

– А что у тебя с одеждой? – подозрительно спросил я.

– Вам нравится? – потупила взгляд Катя. – Видела в одном аниме...

Всё-таки не зря говорят, что интернет портит людей. Как выяснилось, и призраков тоже – видимо, насмотрелась в сети всякого и пошла в разнос. Пока это только ошейник и подколки, боюсь даже представить, что будет дальше?

– Мне больше нравилось, как ты одевалась раньше, – честно сказал я. – Это не отвлекало от дел. Ладно, я буду спать. Спасибо за помощь, Катя.

– Всегда пожалуйста, мой господин, – хихикнув, ответила девушка-призрак и исчезла.

Каким же счастьем было наконец-то лечь и уснуть в удобной кровати. Вот только сон упорно не шёл, мысли возвращались к проблеме ругару, и как её можно решить. Возможно, есть какие-то способности ёкаев или других существ, которые я мог бы поглотить и использовать? Так я и спал, то просыпаясь с мыслью, вдруг что-нибудь случилось, то засыпая вновь. А открыв глаза утром, я увидел спящую рядом со мной вампиру, правда, в этот раз она была в джинсах и топике.

– Какого чёрта?! – возмутился я.

– А? – явно сделала вид, будто спала, вампира. – Да я просто пришла тебя разбудить. Но ты так мило спал, что я не удержалась и прилегла рядом.

Она сладко потянулась, продемонстрировав декольте, но я уже вскочил с кровати и убежал в ванную. Как чувствовал, спал в пижаме, и заранее подготовил одежду. Я быстро умылся и переоделся, стараясь лишний раз не смотреть на сверкающую лысину, появившуюся из-за поглощения энергии души Садако. Волосы полностью выпали, и я даже не был уверен, что они когда-нибудь снова отрастут.

Немного погрузив об утраченной шевелюре, я позвал Катю.

– Есть новости? – спросил я, когда она появилась передо мной.

– Хорошая и плохая, мой господин, – отрапортовала она. – Девочки точно не покидали своих домов.

– А плохая?

– Ругару убил ещё одного человека.

Чёрт!

– Кого?

– Одного из учителей школы.

На мгновение меня охватил ужас, только не Белова... но быстро пришло понимание, что Катя говорила об учителе всё же в мужском лице.

– Он вёл математику у твоего класса, – пояснила девушка.

Ох, видимо, речь о том молодом мужчине в идеально выглаженной рубашке, с урока которого я отпрашивался, чтобы проверить учеников школы.

– Значит, точно есть другие ругару среди одноклассников, – резюмировал я. – Надо срочно действовать, иначе количество жертв только возрастет. Сегодня мы должны обязательно решить эту проблему!

Вместо завтрака я сразу направился в подземную лабораторию. Вот только серьезные опасения вызывала вампириша, увязавшая за мной следом. По идее, Михайлов-старший смирился с её присутствием, раз уж он позволил Итании остаться в одной из комнат. Но можно ли ей спускаться вниз? Да, вампириша не может мне вредить, но что она при некотором желании может устроить в особняке? С другой стороны, если бы хотела, уже бы устроила, как будто сейчас она в этом не заинтересована.

Правда, думал я об этом уже стоя в лифте вместе с Итанией.

– А о чём речь вообще? – заинтересованно спросила она. – Что за ругару?

– Проклятие, пришедшее откуда-то из Северной Америки, превращающее человека в существо с волчьей головой, ищущее людей, которых мучает сильнейшая вина. Ругару выискивает подобных жертв, пытается их, буквально выворачивая наизнанку, и сжигает внутренние органы, пока они ещё живы. Проклятие действует сто дней, и всё это время ругару не помнит, что творит, а вот по окончании срока, все воспоминания об убийствах и пожирании человеческой плоти обрушиваются на него. Очень жестокое наказание, после которого абсолютно все проклятые сходят с ума.

– Звучит любопытно, – ухмыльнувшись, сказала вампириша. – Очень извращённая пытка. Нужно кого-то сильно ненавидеть, чтобы наложить такое проклятие.

– Наверное, – согласился я. – Видимо, кто-то проклинал почти целый класс школы, в которую я хожу.

Двери лифта открылись, и мы оказались в лаборатории. Видимо, ёкаи ещё спали, а профессор не вернулся... из того места, где ночевал – есть подозрения, что он тоже жил в одной из комнат под землёй. Кстати, я до сих пор не знаю, насколько тут много места, очевидно, что каждому ёкаю выделили по комнате, и оставалось ещё немало свободного места.

А прямо на столе рядом с компьютером тихо и мирно дрых тануки, очень мило свернувшись клубком.

Вампириша присвистнула, осмотревшись по сторонам.

– Ого. Какое интересное место... и тут сильно пахнет ёкаями.

Тануки открыл глаза и сладко зевнул.

– Роман? Уже утро что ли?

– Утро, – кивнул я. – Жаль не доброе.

Тут тануки увидел вампиришу.

– Ну да, явно не доброе, ты и эту сюда привёл. Скажи честно – зачем ты так усиленно собираешь самок разных видов? Это фетиш?

В основном зале лаборатории появилась кицунэ в изящном белом халатике, видимо, привлечённая нашими голосами. Тело она предпочитала поддерживать в человеческой форме, а вот голова оставалась лисьей, видимо, так ей было комфортнее.

– Он собирает гарем, это же очевидно, – буркнула лисица, и окинула оценивающим взглядом жёлтых глаз вампиришу. – Цзян Ши?¹ Давненько я не встречала ёкаев вашего вида. Что, он и тебя шантажом заставил поставить печать на душу?

¹ **Цзян Ши** – китайское существо, которое поглощает жизненную энергию, но под влиянием западных традиций некоторые его разновидности научились пить кровь.

– О да, – сладострастно улынулась Итания. – Жёстко заставил. Сжимал так сильно, так сильно...

– Вообще-то это был барьер, и им управлял Шики, – хмуро напомнил я, и сел за стол напротив тануки. – Ругару убил ещё одного человека, учителя из школы. Нам нужно решить уже наконец-то этот вопрос. Ты не придумал гофу, чтобы найти виновного в проклятии? И не узнал, как вообще можно спасти от него всех проклятых?

– Ну ты совсем уже обнаглел! – возмутился маленький ёкай. – Думаешь, так просто придумать руны поиска на столь сложные условия?! Да ещё и без доступа к этим ругару?!

– Ну, у тебя же как-то получилось с первого раза сделать руны, с помощью которых я проверил школу и одноклассников. И мы смогли вычислить проклятых, осталось среди них найти виновного в проклятии.

– Это была случайность! Я ткнул лапой в небо и попал! Я тебе больше скажу – далеко не факт, что поиск сработал точно как надо. Возможно, на часть одноклассников запах проклятия перекинулся просто потому, что они находились рядом. Чтобы иметь гарантированный результат, нужно проводить больше исследований!

А вот это звучало успокаивающе, ведь Ада и Рая точно постоянно общаются с одноклассниками и могли «замазаться» проклятием от кого-то другого.

– Неужели ты не можешь придумать что-нибудь, чтобы вычислить того, кто наложил проклятие? – разочарованно спросил я.

– Ну приведи ты мне сюда хотя бы одного проклятого для изучения. Обещаю его даже не резать... особо... И дай хотя бы недельку на проведение экспериментов. Иначе я больше ничем помочь не смогу.

– Обычно такие проклятия снимаются со смертью проклявшего, – заметила вампирша, до этого внимательно слушавшая наш разговор.

– Кстати, – радостно подпрыгнул Шики. – Я же могу заставить ругару перевоплотиться и напасть на человека с сильным чувством вины! Предлагаю максимально простой вариант: мы собираем всех твоих одноклассников с запахом проклятия в одном месте, а потом всех разом превращаем в ругару. Кто не превратился, тот и виновен в наложении проклятия.

– Но это же опасно! – возмутился я. – Люди могут пострадать!

– Люди... мне лично пофиг на каких-то абстрактных людей, – фыркнул тануки. – К тому же, если мы быстро найдём и убьём наложившего проклятие, то ругару сразу вернутся обратно в человеческую форму. Наверное...

– Наверное?! Во-первых, я не представляю, каким образом собрать всех моих одноклассников в одном закрытом месте. И во-вторых, директор школы меня не поймёт, если я убью одного из учеников, пусть даже виновного в наложении проклятия. Нам нужно его вычислить и сдать на руки полиции.

Шики раздражённо отвернулся.

– Других идей у меня нет.

И тут я вспомнил одну из идей, которая пришла мне в голову ночью, когда я пытался уснуть. Использовать какую-нибудь чужую способность, полученную после поглощения душевной энергии. И была одна такая, которая, пожалуй, подошла бы – способность, заставляющая окружающих говорить о своих тайных желаниях. Проблема только в том, где в кратчайшие сроки найти демона обмана?

Глава 2

– Ладно, я попробую решить проблему с ругару сам, – успокаивающе сказал я тануки. – Но ты не сдавайся, вдруг получится что-нибудь придумать. И мне всё ещё нужны дополнительные гофу, чтобы проверить остальных одноклассников.

– Сам нарисуешь, – буркнул Шики, нахохлившись так, что стал казаться раза в два больше. – Ты же знаешь формулу.

Похоже, ёкай обиделся за то, что я не принял его идею с массовым превращением всех проклятых в монстров ругару. Но это и правда было чересчур, а главное, слишком опасно для школьников. А если наложивший проклятье по какой-то причине не окажется среди них? Да и убивать виновного для снятия проклятья – жестковато, вдруг он или она сделала это вообще случайно? В общем, много вариантов неудачного развития событий, и с моим везением по одной из этих дорожек всё и пойдёт...

– Кстати, можешь нанести руны прямо на ладонь, – уже мягче сказал тануки. – Это позволит проверять всех без лишних вопросов, просто прикосновением. Только надо заменить сгорание другим менее заметным эффектом, каким-нибудь ощущением, например, теплотой...

Я уже давненько думал над тем, что можно было бы нанести тот же Духовный Удар на ладонь, и всегда быть во всеоружии. Вот только это всего лишь один оммёдо, в то время как на листах можно носить с собой их сколько угодно. Да и не настолько идеально я контролирую энергию души, она хоть немного, но просачивается наружу из плотного внутреннего «кокона», в котором я её прячу. Поэтому в какой-то момент Духовный Удар может сработать и без моего участия, а это точно никому не надо. Хотя в целом я уже практиковал нанесение рун оммёдо на своё тело, запечатывая в них ёкаев, или при заключении контрактов. Так что ничего особенного в этом нет. Разве что тут потребовалось бы что-то посильнее обычных чернил, замешанных на крови... да и вообще, пора бы уже отказаться от старомодного рисования кистью, это не очень удобно. И кстати, странно, что я об этом раньше не подумал!

– А где Семёнов?

– Дрыхнет в своей каморке, в конце коридора, – махнул лапкой тануки. – Они тут под землёй вдвоём остались жить с кицунэ, так и не получившей печать, скрывающую её сущность от церковников. Правда, профессор ночует тут просто из-за лени и не желая тратить время на подъем в особняк, в то время как наша лисица всё ещё отказывается пустить тебя в свою душу и поставить печать от обнаружения.

– Подумаешь, – скривила мордочку кицунэ, рухнув на диван и сладко потянувшись. – Мне и тут хорошо живётся. Их всё равно не выпускают из особняка без сопровождения, это мало чем отличается от моего положения.

– Ага, вообще не отличается, успокаивай себя, – хихикнул тануки, и посмотрел на меня. – А зачем тебе проф?

– Да есть у меня одна мысль...

– Я его разбужу, – предложила кицунэ, и не дожидаясь ответа, убежала из лаборатории.

Такая услужливость с её стороны меня слегка смутила, но вскоре раздался крик, и в лабораторию влетел мокрый с ног до головы профессор Семёнов. Видимо, кицунэ успела где-то по пути набрать воды, хотя, возможно, я чего-то не знаю о слюноотделении ёкаев. И судя по довольному выражению мордочки лисицы, можно было предположить и такой вариант.

– Что случилось?! – вытирая лицо рукавом, спросил профессор, и только потом увидел вампиршу, усевшуюся на один из стульев рядом со мной. – А это кто?!

Впрочем, не похоже, что он особо испугался, скорее удивился. Сказывался обширный опыт общения с ёкаями.

– Это Итания, – представил я вампиршу. – Она...

– Высшее существо, – представилась вампирша, перебив меня и демонстративно поправив длинные тёмные волосы.

Профессор зевнул и потёр лицо ладонями, совершенно никак не отреагировав на её кокетство.

– Я вижу. Видимо, вы – Высший вампир, – он вопросительно посмотрел на меня. – На тех же условиях, что и ёкаи? Можно взять пробы душевной энергии?

– Обязательно, – заверил я. – И хотелось бы добавить её душевную энергию к запасам в браслете.

Вампирша посмотрела сначала на профессора, а потом на меня.

– Как интересно, – кокетливо промурлыкала она. – Я за равноценный обмен – кровь на душевную энергию.

– Равноценный?! – возмущённо фыркнул тануки, вскочив на задние лапы и погрозив ей кулаком, что в его исполнении выглядело скорее мило, чем угрожающе. – Ты всего лишь Высшая вампирша, одна из многих, а Рома – единственный в своём роде! Ты знаешь ещё хотя бы одного Пожирателя? Лично я – нет.

Кицунэ пренебрежительно фыркнула, достала телефон и, по-моему, начала играть в какую-то игрушку. Похоже, ёкаи окончательно адаптировались к современным технологиям.

– Высших вампиров сильнее меня в этом мире не существует, – не согласилась Итания. – Так что обмен вполне можно считать равноценным.

Тануки расхохотался.

– Это твоё личное мнение? Кто-то проводил соревнования или исследования, чтобы это подтвердить?! Ничего себе заявление – самая сильная! Тогда я – самый красивый тануки в мире!

Вампирша лукаво посмотрела на него.

– А разве это не так?

– Кхм... – смутился тануки. – Ну да, неудачный пример...

Надо же, оказывается, даже ёкаи падки на лесть. На самом деле, я не особо переживал из-за своей крови и без проблем отдал бы вампирше какую-то часть. Просто я чувствовал, что это мой основной способ хоть как-то её контролировать, и поэтому придерживал этот козырь при себе до последнего.

– Хорошо, – немного подумав, согласился я. – Профессор, можете взять из вены немного крови?

– Не надо! Я всё сделаю сама! – радостно сказала вампирша, тут же оказавшись рядом со мной, и потянувшись к шее.

– Нет уж! – торопливо сказал я, попытавшись отстраниться. – Так я не смогу контролировать, сколько крови ты заберешь!

Да и высасывание крови – это слишком интимный процесс, особенно в исполнении Итании, поэтому мне совершенно не хотелось рисковать, вдруг она слишком увлечётся.

Профессор привычно усадил меня в кресло и быстро взял нужное количество крови. Спустя мгновение, Итания уже присосалась к капельнице.

– Божественно!

Её глаза закатились и вампирша издала чувственный стон, от которого покраснел даже профессор. Более того, последующие минут десять она сидела словно под кайфом, позволив нам спокойно взять немного её душевной энергии для исследований и заполнения моего браслета. Всего я набрал пять ампул с концентрированным раствором из пыли различных драгоценных камней и икс-электролита, названного Семёновым в честь себя любимого – «семёний». Тонкие стеклянные сосуды, покрытые сложной вязью рун, с густой белой жидкостью, поблескивающей всеми цветами радуги, заполнились на удивление быстро и показали нестандартные цифры: «100 %, 15:0:0». Это означало, что душевная энергия вампирши заполнила ампулу на

сто процентов, и этого хватит мне на применение её способностей примерно в течение пятнадцати минут. Всё-таки вампириша действительно была очень сильна, ведь душевная энергия Падальщиков заполняла капсулу лишь на 15 %, зато давала их силу почти на полдня. Теперь в моём распоряжении было три полноценных силы – прохождение сквозь камень от Падальщиков, сила вампириши, и телекинез от покойного Госу, коего оставалось ещё около десяти ампул.

– Кстати, я предлагаю сегодня ещё немного поэкспериментировать с силой Садако, – вдруг вспомнил тануки. – Из-за неё ты потерял волосы, но можно попробовать их восстановить.

– Да ладно?! – обрадованно переспросил я, невольно проведя ладонью по гладкой коже головы. – Думаешь, есть шанс?!

Лысина меня сильно смущала. А главное, это ведь было не то же самое, что побриться налысо, я даже не был уверен, что они когда-нибудь снова отрастут. Являться в школу в таком виде тоже не очень хотелось, я даже подумывал насчёт того, чтобы прикупить парик.

– Ага, – кивнул тануки. – Мне пришла в голову мысль, что можно нанести тебе на голову руны подпитывания волос небольшим количеством твоей собственной душевной энергии. Сначала ты вырастишь их с помощью силы Садако, а потом, когда она закончится, то их подхватят нарисованные руны. Только их придётся наносить в виде татуировки, чтобы они не смылись.

– Звучит довольно логично, – согласился я. – Хорошо бы сделать это до того, как я отправлюсь в школу.

– Я всё подготовлю, – кивнул тануки, потеряв лапки. – Это будет интересно!

– А меня ты разбудил, только чтобы взять энергию души вампириши? – спросил профессор, занимаясь с ампулами. – Или были ещё какие-то причины?

Сам не знаю, в какой момент тануки с профессором стали моими «Q» – так называли изобретателя, постоянно снабжавшего Джеймса Бонда различными гаджетами: взрывающимися жвачками, летающими машинами, ручками-лазерами и так далее.

– Были, конечно, – признался я. – Не знаю, почему мы не сделали этого раньше, но мне нужен маркер, который я смогу быстро заправлять своей кровью и краской. И ещё предлагаю создать отдельный маркер с краской... с чем-то вроде хны, чтобы она не стиралась с кожи. Как раз можем использовать сегодня эту хну для восстановления волос.

– Так, в принципе это не проблема, – немного подумав, кивнул профессор. – Но потребуется время.

– Это очень важно, – заверил я. – Мне нужно срочно подготовиться к предстоящему дню в школе...

Хотя, вчера ведь произошёл прорыв Инферно и здание школы пострадало. Может, занятия отменяют хотя бы на один день?

– А может и не совсем срочно...

Это всё вампириша, она сбила меня с толку, и я даже не проверил телефон... и действительно, помимо более ранних сообщений от Ады, ещё со вчерашнего дня, было и новое о том, что занятия сегодня отменены. Конечно, для меня это было не очень хорошо, поскольку откладывало расследование до завтра, но с другой стороны... я сегодня всё равно ничего не мог сделать мало-мальски толкового. Даже если связаться с отцом Павлом или Марго Моретти, чтобы заполучить частицу демона обмана, то это потребует времени – съездить и вырвать тварь из одержимого человека, потом вернуться в школу...

Я рассказал тануки и профессору, что у нас есть этот день на подготовку.

– Ну, значит, после завтрака займёмся восстановлением твоей шерсти, – довольно кивнул ёкай. – Интересно попробовать решить эту проблему.

Это, конечно, прекрасно, что у меня появился целый день на подготовку. Но если кто-нибудь из одноклассников этой ночью снова превратится в ругару, то погибнет ещё один человек, а значит... нам нужно будет попытаться этой ночью уследить за каждым из них...

– Так что, делаем маркеры в очень срочном порядке, или всё-таки сначала можно принять душ и позавтракать? – недовольно спросил профессор Семёнов. – Я так понимаю, можно уже не торопиться?

– Сначала позавтракаем, – смущённо ответил я. – Извините, что разбудили таким образом...

– Пфф, – фыркнула кицунэ, не отвлекаясь от телефона. – Кто тут извиняется? Точно не я.

– Вот и сиди тут одна, а мы пойдём пообедаем наверху в нормальной столовой, – показал ей язык тануки.

Если честно, мне было немного жаль кицунэ, но прыгать вокруг неё, умоляя открыться для установки печати, я точно не собирался.

Вампирша тоже пошла следом за нами к лифту, но всё ещё двигалась словно сомнамбула, будто не особо осознавая, что происходит вокруг. Кто бы мог подумать, что моя кровь окажет на неё настолько сильное воздействие: розовый румянец на щеках, блуждающая по губам улыбка... пожалуй, она выглядела так, словно только вышла из спальни, и была там отнюдь не одна.

В столовой наверху уже собрались Садако, Мако и Мессизель с Белоснежной Королевой, соизволившей присоединиться к «черни» за трапезой. Дворецкий Хан привычно дежурил у входа, а Горта расставляла божественно выглядящие и пахнущие блюда.

– Всем доброе утро! – поприветствовал я ёкаев.

– Доброе!

Вечно всклокоченный Семёнов и тануки не стали ни с кем здороваться, и тут же принялись за трапезу, словно голодные волки.

Увидев вампиршу, «снегурочка» изобразила такое выражение лица, словно превратилась в статую – каждая мышца напряглась, чтобы выразить презрение.

– А что она тут делает? – холодно спросила Королева.

– То же, что и все, – не удержался я от укола. – Объедает семью Михайловых. Только она делает это в максимально прямом смысле.

Увы, Итания мою шутку не оценила, продолжая витать где-то в облаках. Даже немного обидно. На Белоснежную Королеву она тоже не обратила никакого внимания, поэтому конфликт затух, так и не начавшись ввиду отсутствия одного из участников.

– Здравствуйте, – вежливо кивнула вампирше Мако. – Я Мако, а это Садако, мы рады знакомству.

Садако тоже настороженно помахала ручкой вампирше, проблевав из-под шляпки:

– Здравствуйте.

Итания окинула затуманенным взглядом ёкаев.

– Салют. У вас сигаретки не найдётся?

– Вообще-то у нас не курят, – раздался недовольный голос дворецкого Хана.

– Жаль, – пожал плечами вампирша. – Тогда мне чашечку кофе.

Горта уже по старой привычке со скоростью света заставила стол передо мной различными блюдами: от любимых мной блинчиков до мяса, салатов и супов. Очевидно, что кухарка надеялась меня хоть немного откормить, и использовала для этого любую возможность.

Разговор за трапезой не складывался. Белоснежная Королева была слишком высокомерна, вампирша цедила кофе и мечтательно поглядывала в мою сторону, а остальные ёкаи откровенно стеснялись. Даже обычно спокойный Мессизель явно чувствовал себя не слишком комфортно.

– Как вы себя чувствуете после вчерашнего? – решил я начать хоть какой-то разговор, и обратился к Мако.

– Уже всё хорошо, – радостно сообщила она. – Планируем сегодня выехать в город!

– Это отлично, – кивнул я. – Скоро у меня во владении появится небольшой отель, и я смогу предоставить вам проживание на любой срок. Уверен, вам хочется ощутить больше свободы, а не сидеть целыми днями в особняке.

Мако с Садако быстро переглянулись.

– Вы нас уже прогоняете?!

– Нет, конечно, – поспешно сказал я. – Но я думал, вам не нравится постоянно сидеть дома...

– Всё в порядке, – вмешался Мессиэль. – Девочки просто пока ещё боятся большого города. Но ты прав, нам нужно начинать адаптироваться к новому миру. Думаю, если мы все сможем поселиться в одном здании, будет просто прекрасно. Разумеется, мы будем оплачивать своё проживание.

Мда, я-то думал, что обрадую ёкаев, а теперь это выглядит так, будто я и правда хочу от них избавиться.

– Я тоже куплю себе отель, и вы сможете жить в нём совершенно бесплатно, – бросив на меня высокомерный взгляд, проговорила Белоснежная Королева. – Сразу как только мои подданные направят первую партию алмазов и я получу свою часть дохода.

Вампирша озадаченно посмотрела на меня, потом на Белоснежную Королеву.

– Вам нужен отель? У меня есть несколько, могу продать. Хотите именно в Барсе или каких-то других городах?

– Откуда? – удивился я.

– Когда-то увлекалась недвижимостью, – зевнув, ответила вампирша. – Но потом решила, что это слишком скучно. – Она посмотрела на меня и подмигнула. – А тебе, мой сладкий, могу просто подарить одно из зданий, скажем, за литр твоей сладкой кровушки...

– Тогда это уже называется не подарок, а несколько иначе, – не согласился я.

– Ну да, древнейший вид товарных взаимоотношений – бартер, – ничуть не смутилась вампирша.

Я вспомнил её реакцию на мою кровь.

– Больше похоже на древнейшую профессию.

– Ты прав, – неожиданно легко согласилась вампирша, привстала и изогнула спину. – Мне стыдно за это предложение. Можешь меня наказать как захочешь...

– Лучше найди для меня Погонщика Трупов, и мы будем квиты, – ответил я, постаравшись не смотреть в её сторону. – Или ты решила плюнуть на своё обещание?

Итания тяжело вздохнула.

– Да я помню... Так и собиралась поступить... Просто эта тварь оказалась гораздо шустрее, чем я думала.

– А я отправлюсь искать сестру, – неожиданно сказал Мессиэль. – Не знаю, что с ней случилось, но после воздействия этого клоуна всё могло стать ещё хуже. Я чувствую, что её нужно найти как можно быстрее.

– Так давай я тебе помогу, – предложил я.

– Закончите с ругару, и, если я всё ещё не найду сестрёнку, то с радостью приму помощь, – кивнул он.

Белоснежная Королева бросила на бакэнэко обеспокоенный взгляд.

– Можно я пойду с тобой? Я тоже хочу помочь.

Ого, а наша высокомерная дамочка-то растаяла перед красавцем ёкаем. Кто бы мог подумать.

– Мако с Садако будут искать Мелиссу в Барсе, а я думал проехаться по пригороду, там, где вы вчера дрались с демонами, – кивнув, сказал Мессиэль. – Можешь поехать со мной, если хочешь.

Что ж, похоже, сегодня все были при деле. Мне же предстояло решить две задачи: связаться с церковью в надежде найти демона обмана и подумать, как проследить за всеми одноклассниками одновременно. Заодно готовлюсь к завтрашнему дню, получше изучу свой класс, чтобы понимать, кто может быть связан с проклятием. А, ну и вернуть волосы было бы неплохо, всё-таки без них как-то неуютно...

Глава 3

После завтрака вампириша неожиданно сама решила не задерживаться в особняке, а сразу отправиться на дальнейшие поиски Погонщика Трупов. Честно говоря, не представляю, что бы я делал, если бы не встретил Итанию, как искал бы Нормана Бедвила? Это выглядело как совершенно неразрешимая задача – найти того, кто много лет скрывается от закона в городе, который я совершенно не знаю. А ведь этот враг ещё и обладает способностью к мгновенной телепортации на короткие дистанции.

Мессиэль с Белоснежной Королевой, и Мако с Садако взяли по машине с водителем и укатили в разные стороны на поиски Мелиссы. Однако со всех, включая вампиришу, я взял слово, что они вернутся до ночи и потом отправятся на одну из точек слежки за моими одноклассниками. Видимо, чтобы избежать новой жертвы, этой ночью нам придётся постараться и проследить за каждым из них.

Но первым делом я призвал Катю и выдал ей задание:

– Слушай, мне нужна короткая информация обо всех учениках моего класса: фамилия, имя, место жительства. Можно ещё пару строчек биографии, чтобы я понимал, о чём с ними говорить.

– Я давно это сделала и прислала тебе файл, видимо, ты забыл, – обиженно надула губки девушка-призрак.

– А... ну да, – смущённо кивнул я, лихорадочно вспоминая, почему не прочитал эту информацию. – С Даймондами и Белоснежной Королевой голова была совсем другим забита. Тогда, может, ты находила какую-нибудь информацию о событиях в школе, произошедших незадолго до первого убийства? Возможно, мы сможем найти причину проклятия, и уже через него самого виновника.

– Это я тоже проверяла. Ничего особенного не происходило, хотя, пару месяцев назад из школы выгнали одного из учеников, как раз из твоего класса. Но вроде бы времени прошло уже слишком много, да и проблема была решена «полюбовно». Нигде нет записей об этом событии, и всё решилось внутри школы, видимо, это был какой-то мелкий конфликт между учениками.

– И больше совсем ничего необычного?

– В школе – точно нет, – уверенно заявила Катя.

– Тогда пришли ещё и информацию об исключённом ученике, попробую на всякий случай узнать о нём у девочек. И ещё, изучи, не связаны ли как-то места убийств с адресами одноклассников, возможно, так мы поймём, кто именно из проклятых их убил.

– Всё сделаю, – важно кивнула Катя и исчезла.

Мне же предстояло сделать ещё два очень важных звонка. А может даже и три. Очень не хотелось связываться с Марго Моретти, но если отец Павел не сможет помочь с демоном обмана, то придётся звонить ей. Есть ощущение, что монахиня с её маниакальным любопытством точно отыщет всё, что мне понадобится, но, вероятно, потребует чего-то взамен. Как минимум, моей крови и проведения каких-нибудь экспериментов с моим участием, но как будто это не слишком большая плата за спасение жизней невинных людей.

Но последний звонок был самым сложным: мне предстояло очень серьёзно поговорить с Аделией Майклс, что тоже не сулило ничего хорошего – общение с девочками мне вообще давалось слишком тяжело. Сказывалось влияние моего настоящего возраста и непонимание реалий подростков этого мира.

Столовая опустела, я же продолжал сидеть с чашкой кофе, вертя в руках телефон. Порядок звонков был очевидным – сначала наиболее приятный из собеседников.

Отец Павел ответил на мой звонок практически сразу.

– Здравствуй, Роман, – с лёгким удивлением поприветствовал он меня.

– Здравствуйте. Я звоню по важному делу...

Вот только не так-то просто было сформулировать свою цель максимально демократично. Всё-таки церковникам нельзя было рассказывать большую часть того, что происходило вокруг меня. Но уж о моей способности Пожирателя они точно знали, в том числе и благодаря той же Марго Моретти, так что тут я мог ничего не скрывать.

– Я расследую одно дело, об убийствах в Барсе. Возможно, вы слышали – тела выворачивали наизнанку и съедали внутренние органы.

– Разумеется, слышал. Значит, этим занимаетесь вы? Надеюсь, есть успехи? Если я могу чем-то помочь...

Я довольно подробно рассказал о том, что мы успели узнать, включая проклятье ругару и возможную связь с учениками школы, на всякий случай не уточняя, о ком именно идёт речь. Кто знает местную церковь, вдруг они включают режим «святой инквизиции» и решат учинить допросы с пристрастием в поисках виновника, или вовсе пройтись по подросткам «огнём и мечом».

– Так что же тебе нужно от церкви? – уточнил отец Павел.

– Если у вас есть одержимый демоном обмана, то я мог бы помочь исцелить его, и потом использовать душевную энергию этого демона для разговора с учениками в школе. Энергия демона обмана вынуждает людей в моём присутствии рассказывать о своих потаённых желаниях и тёмных мыслях, и, возможно, наложивший проклятье признается сам.

Отец Павел некоторое время молчал.

– Сожалею, но я не могу позволить использовать души демонов, неизвестно, как это может повлиять на твою собственную душу. Ты можешь пострадать. И ещё, воздействие энергии демона на других людей, угнетая их волю, и заставляя раскрыть свои тайные мысли... это неправильно и чревато неприятными последствиями. Даже ради доброго дела поступать так нельзя.

Если честно, я подозревал, что он ответит нечто в таком духе. Наверное, хорошо, что отец Павел настолько правильный и добрый человек, но это явно не особо перекликается с работой медиума. Для меня душа демона – это лишь инструмент, а воздействие на учеников делается для их же блага и чтобы избежать дальнейших жертв.

– Что касается помощи одержимым демонами, то тут важнее цель, чем само действие. Если ты хочешь помочь пострадавшим от одержимости, я обязательно позову тебя в случае необходимости. Но делать это ради того, чтобы завладеть самим демоном, не думая о спасении человека... это неправильно.

Мда, тут он меня пристыдил, должен признать.

– Вы правы, – признал я. – Пожалуй, я действительно не думал о помощи одержимым. Но даже так, мне всё равно нужен демон обмана.

– Думаю, тебе стоит найти другой способ решения этой проблемы, – уверенно ответил отец Павел. – Твоя цель чиста, но путь выбран неправильный.

Вот зануда! Аж форточку открыть захотелось, как стало душно!

– Ладно, я понял, – тяжело вздохнул я. – Но если вам понадобится моя помощь с одержимыми, то обязательно обращайтесь.

В конце концов, если даже это будет не демон обмана, а какой-нибудь другой, я смогу поглотить его и получить какую-то новую способность. Тоже неплохо. К тому же, в этот раз не стану поглощать его целиком, а расфасую по ампулам... точно! Надо доработать браслет, чтобы я мог сразу перемещать часть душевной энергии в пустые ампулы! Или лучше создать на такой случай второй браслет, на другую руку, чтобы не запутаться. В будущем это точно может пригодиться.

– Хорошо, – согласился отец Павел. – Если захочешь поговорить о чем-нибудь, даже если будет просто тяжело на душе, то можешь звонить в любое время. Всё-таки ты ступил на очень

опасный путь, ремесло медиума может повредить не только физически. И даже изначально добрые намерения могут завести не туда.

Распрощавшись с отцом Павлом, я некоторое время сидел и размышлял о его словах. Как будто мои методы не настолько жестоки, чтобы записывать меня на «тёмную сторону». Но в чём-то он прав: этот мир слишком непредсказуем, в нём могут материализоваться самые разные мысли и страхи, и поэтому нужно быть осторожнее в действиях.

Следующей я позвонил Марго Моретти. Итальянка ответила далеко не сразу.

– Да. Кто это?

– Эм... приветствую, это Роман Михайлов.

– Какой ещё... Аа-а, милый мальчик! – искренне обрадовалась она. – Наконец-то! Я, между прочим, тебе целого африканского шамана ангажировала, а ты куда-то пропал! Этот старикашка живёт в лучшей гостинице Барсы за счёт церкви и в ус не дует!

– Ох, – слегка опешил я. – Извините, но мы вроде бы уже разобрались с тем божком. Ну, как разобрались... кажется, он сбежал в портал Лимба и больше не опасен.

– Нет уж, – упёрлась монашка. – Ничего не знаю, но теперь ты должен встретиться с этим шаманом. Как минимум, я хочу записать всё, что он расскажет об этом божке, и ты тоже должен ответить на все мои вопросы о нём. Это очень важно для пополнения нашей базы знаний.

Я тяжело вздохнул, понимая, что в целом-то она права.

– Ладно. Но не сегодня, сейчас у меня есть более важное дело...

Если честно, ей я опасался рассказывать о проклятии ругару ещё больше, чем отцу Павлу. Есть подозрение, что Марго тут же побежит исследовать проклятых девушек, и на фоне её экспериментов предложение Шики одновременно превратить в ругару всех моих одноклассников, будет не таким уж и плохим вариантом. Но всё же, пришлось описать ей все подробности дела, чтобы получить помощь. Всё-таки монашка разбирается в мистических вопросах получше меня, причём изучает их в том числе и с научной точки зрения.

– Ругару! Живой ругару?! – воскликнула она. – И ты молчал?!

– Ну, вот теперь говорю, – чувствуя, что совершаю огромную ошибку, сказал я. – Мне нужна ваша помощь. Я хочу использовать душевную энергию демона обмана, чтобы вычислить того, кто применил проклятье на детей.

– Как будто это так просто! Ты же не думаешь, что я храню пленённых демонов в банках на полках!

– О таком точно не думал, странная мысль вообще, – озадаченно ответил я. – Или вы правда их так храните?!

– Возможно, – как-то напряжённо ответила Марго. – И вообще, это не столь важно. Я достану для тебя демона обмана, но хочу наблюдать за процессом поглощения его энергии души. И мне нужны образцы крови ругару до и после преобразования. И я хочу допросить того, кто наложил проклятье...

– Стоп, стоп, – попытался вмешаться я, и использовал приём отца Павла: – В целом я не против, но какие могут быть условия, когда мы занимаемся спасением людей? Вы же монахиня!

– А ещё я учёный, – ничуть не смутилась Марго Моретти. – Мне приходится жить с этой двойственной натурой. И разумеется, я сегодня буду читать «Отче наш» дополнительные сорок раз, чтобы справиться с искушением... но это потом. А сейчас я хочу узнать всё о ругару!

Я, конечно, не видел монахиню перед собой, но был уверен, что её глаза сейчас маниакально блестят, а по губам блуждает мечтательная улыбка. Всё-таки она меня немного пугала, а может и не немного.

– Ладно, – вздохнул я. – Договорились. Но любые анализы только с моего разрешения. Никто из детей не должен пострадать.

– Да, конечно! Всё, я пойду попробую ук... одолжить душевную энергию демона обмана. Где и когда встретимся?

Вот это был сложный вопрос, ведь я пока понятия не имел, какие у меня дальнейшие планы на день.

– Давайте в офисе Джеймса, то есть, в моём офисе. Часов в шесть вечера, например.

Я всё равно собирался съездить к Дженн, чтобы решить вопросы с покупкой бара и здания.

– Договорились!

Марго сама бросила трубку, и я облегчённо выдохнул. Всё-таки общаться с итальянкой непросто – такому напору и фанатизму сложно противостоять.

Заключительный звонок Аделии Майклс потребовал от меня огромных усилий. Я чувствовал, что придётся оправдываться и вертеться словно уж на сковородке, чтобы не сболтнуть лишнего.

– Михайлов!! – раздалось из телефона после первого же гудка. – Ты где был?!

– Дома. Я же ещё вчера прислал сообщение, что со мной всё в порядке.

– И всё?! Этого мало! Куда ты делился из школы? Почему не брал трубку?!

У меня уже была заготовлена правдоподобная история о том, что я практически сразу встретил Белову, и остальное время мы провели в компании демоноборцев. Это было чистой правдой, если не уточнять детали.

– Я слышала от отца, что Белова получила травму и до сих пор находится без сознания, – озабоченно проговорила Аделия. – Она пострадала, защищая тебя?

Ох, чёрт, я и забыл узнать о её состоянии. Мы доехали до города, а дальше меня взяли в оборот демоноборцы, и стало не до неё. Стыдно-то как...

– Она сильно пострадала? Ты не знаешь, в какой клинике она лежит?

– В Золотой Клинике, разумеется. Белова одна из учителей в лучшей школе Золотого Острова, директор не стала бы экономить на её здоровье!

Надо будет обязательно заглянуть туда и узнать, как у неё дела. Белова – красотка, в том смысле, что пришла мне на помощь и проявила доверие. Да и внешне настоящая амазонка, чего уж.

– Мне кажется, ты мне врёшь, – заявила девушка. – Наверняка ведь всё было иначе.

Я хотел сказать, что никогда не вру, но почему-то не смог произнести эту фразу вслух. Хотя в целом этот момент выглядел как знаменитый вопрос о том, может ли Бог создать камень, который сам не сможет поднять. Ведь если он всемогущий, то такого камня существовать не должно. Тут примерно то же самое: я не смог произнести вслух фразу, что никогда не вру, поскольку была пара случаев, когда я мог обходить это ограничение. Но раз я могу иногда врать, то мог бы соврать и сейчас...

– Разумеется, подробности я рассказать не могу, это внутреннее дело СБР УИ и Ассоциации Медиумов. Тебе это знать просто не положено.

– Ах, не положено?! – возмутилась девушка.

Я лишь промолчал в ответ. Это же явно был риторический вопрос.

– У меня есть к тебе важное дело, – попытался я сменить тему. – Мне нужно знать, не происходило ли в вашем классе чего-то странного или плохого за последние несколько месяцев? До того, как погибла Лиза.

– Что за странный вопрос? – настороженно переспросила девушка.

– Помнишь, я проверял вас с Раей с помощью бумажек, которые засветились красным светом. Это действительно показатель того, что вы прокляты. Вот я теперь и пытаюсь узнать, кто именно мог это сделать. Более того, проклятье почти наверняка наложено на весь класс.

Я ожидал очередной порции возмущения, но девушка неожиданно долго молчала.

– Это опасно? – наконец, спросила она дрожащим голосом.

Ох, да девчонка же испугана! Я так привык общаться с ёкаями, что просто не подумал о её состоянии. А ведь Аделия всего лишь школьница!

– Я смогу разобраться с проклятьем, и никто его даже не заметит, – успокаивающим тоном сказал я. – Есть гарантированный способ, который сработает, только если я точно буду знать, откуда оно взялось.

О том, что самый действенный способ – это смерть наложившего проклятье, я предпочёл промолчать. К тому же, я всё ещё надеялся, что тануки сможет придумать что-нибудь более безобидное.

– Ты же не врешь?! – вновь повысила тон девушка, явно начав приходить в себя. – Или просто пытаешься показаться крутым?

– Да зачем мне это, – поморщившись, ответил я.

Ох уж мне эти подростки и их странная логика.

– Мне просто нужно знать, в чём может быть причина появления проклятия. Например, я тут узнал, что несколько месяцев назад из нашего класса выгнали ученика. Ты можешь рассказать, что именно произошло?

– Так это было давным-давно, – как-то излишне поспешно ответила Аделия. – Вряд ли те события как-то связаны с проклятьем... даже если оно и правда есть, и ты его не выдумал.

К счастью для меня, Ада не смогла связать проклятье с убийствами, иначе бы у неё точно началась истерика. А уж если об этом узнают остальные ученики, то проблем с их семьями точно не избежать.

– С такими вещами не шутят, – твёрдо сказал я. – Мне нужно понять, кто мог проклясть целый класс, и только тогда я смогу избавить всех от проклятия.

– А в чём заключается проклятье?!

Ох, вот зачем она спросила...

По спине прошлась волна холодных мурашек, и я сжал кулаки, чтобы сконцентрировать силу воли.

– Проклятья бывают разные, – очень осторожно, чуть ли не по слогам, начал говорить я. – Некоторые приносят неудачи, портят здоровье, изменяют внешность или путают мысли. Чтобы понять как именно работает конкретное проклятье, мне всё-таки нужно узнать, кто его наложил.

Вроде не сказал ни слова лжи, но и на вопрос не ответил. И это было очень непросто. Такое ощущение, словно я весь день вагоны разгружал.

– Ладно... Дрейка выгнали за то, что он пытался... навредить Рае, – нехотя ответила девушка. – Это была очень некрасивая история, и мне совершенно не хочется это вспоминать. Если кого и нужно было проклясть после этого, так это самого Дрейка! Очень жаль, что его всего лишь выгнали из школы, а не посадили в тюрьму лет на тридцать!

Если я правильно понял, то речь тут идёт о попытке изнасилования? Жесть какая. Вот тебе и лучшая школа на Золотом Острове.

– Понятно... дальше можешь не рассказывать, – поспешно сказал я. – Думаю, ты права, вряд ли это связано с проклятьем.

Разумеется, на всякий случай я попрошу Катю узнать все подробности, но сделаю это осторожно, не напрягая девушек. Хорошо ещё, что я не задал этот вопрос Рае, уверен, ей было бы неприятно вспоминать о подобном.

– Но ты же придумаешь, как снять с нас проклятье?

– Обязательно... Завтра в классе попробую понять, что именно с вами сделали. Для этого мне нужно будет собрать всех одноклассников в одном месте и проверить каждого так же, как вас с Раей. Но сделать это нужно будет незаметно, да и вообще, мне необходимо, чтобы ты не рассказывала никому об этом проклятье. Это должно быть только нашим секретом.

– Даже Рае?! – возмутилась Ада.

– Разумеется. Потерпи хотя бы пару дней, лучше будет рассказать об этом после того, как я решу проблему.

– Значит, ты говоришь, что тебе нужно незаметно проверить наших одноклассников? – медленно проговорила девушка. – В школе это будет сделать не так-то просто... однако, Норт позвал всех этим вечером в ресторан. Его брат, служащий в СБР УИ, получил какой-то важный отличительный знак, и, видимо, Ларри решил похвастаться перед нами его достижением. Более того, он просил меня лично передать тебе приглашение, очень уж хочет показать тебе, кто круче. Ох уж эти ваши мальчишеские разборки...

Интересно... получается, этим вечером все одноклассники соберутся в одном месте? И правда, отличный способ их проверить. А если я ещё и воспользуюсь душевной энергией демона обмана, то на тусовке будет гораздо проще поговорить с каждым из них и вычислить виновного.

– Прекрасно! – обрадовался я. – Я обязательно приду!

– Тогда в семь часов вечера, ресторан «Накиру». Только оденься поприличней, это дорогое местечко.

Хмм... знакомое название. Не там ли я встречался с Михайловым-старшим, а потом поссорился с той компашкой, попытавшейся выгнать меня из-за моего столика? Помнится, один из них был сыном владельца, и грозил мне серьёзными проблемами. Вроде прошло совсем немного времени, но ощущение, будто это было в прошлой жизни.

Разговор с Адой я свернул как можно быстрее, чтобы не сболтнуть лишнего. Она уже пришла в себя после неожиданной новости о проклятии и явно решила как следует меня допросить, чего я позволить никак не мог – один удачный вопрос, и вся легенда затрещит по швам.

Что ж, теперь был некоторый шанс разобраться с проклятьем уже сегодня и не позволить никому из ребят превратиться в ругару этой ночью. Разумеется, это при условии, что виновник проклятья тоже находится в классе. Значит, сейчас всё зависит от Марго, да и мне нужно завершить свою подготовку: вернуть волосы и придумать, как разобраться с проклятьем. И, разумеется, прикинуть, как проследить за всеми одноклассниками и не дать им никого убить, если я потерплю неудачу.

Глава 4

В лаборатории работа уже шла полным ходом: тануки сидел вычерчивал какие-то руны на листах бумаги, а Семёнов колдовал над мелкими деталями с паяльником, видимо, работая над браслетом с ампулами. Кицунэ же как обычно развалилась на диване с телефоном, можно сказать, что она тоже была при деле.

– Я договорился с Марго Моретти, – сообщил я Семёнову и тануки. – Она обещала достать душевную энергию демона обмана. Поэтому нам нужно придумать возможные действия на тот случай, если я смогу понять, кто именно наложил проклятье. И повторю, что убивать его ради избавления от проклятия – не вариант.

– Давай-ка действовать последовательно, – отмахнулся тануки. – Сначала восстановим твои волосы, раз уж я уже придумал, как это сделать. К тому же, если всё получится, ты даже сможешь ими управлять, конечно, не так свободно, как это делает Садако, но причёску точно будешь менять по своему желанию.

– Это, конечно, спасёт меня от ругару, – хмыкнул я, проведя рукой по гладкой голове. – Они не нападают на мальчиков с каре. Но если это быстро, то от лысины всё-таки хотелось бы избавиться...

– Садись в кресло, – велел тануки. – Сейчас я нанесу тебе узор на голову хной, смешанной с твоей кровью, потом ты выпьешь толику душевной энергии Садако, чтобы активировать рост волос. И самое сложное будет поймать момент прекращения действия её способности, чтобы активировать узор и перехватить подпитку волос уже твоей собственной душевной энергией. Единственное что, в дальнейшем тебе нельзя будет поглощать её душевную энергию, это нарушит действие рун и придётся делать всё заново.

– Да я особо и не собирался, – уверенно ответил я. – Слишком странные ощущения – управлять волосами, да и применение для меня довольно сомнительно. А поглощение какой-нибудь другой душевной энергии, того же демона обмана, ничего не нарушит?

– С остальными вроде проблем быть не должно, они никак не повлияют на работу рун, – не очень уверенно ответил тануки. – Но проверим, конечно.

Сев в кресло, я ждал, пока Шики нанесет рисунок. Увы, но первое испытание прошло неудачно. Впитав из ампулы толику энергии души Садако и взяв её силу на минуту, я сразу отрастил длинные чёрные волосы до пояса. Но стоило энергии перевариться, а мне активировать руну на голове, как они полностью выпали и растворились в воздухе, не успев достигнуть пола.

– Не успел, – прокомментировал тануки. – Нужно попасть буквально в долю секунды, как только закончится душевная энергия Садако. Волосы же состоят из внутренней энергии, и без подпитки сразу исчезают.

И со второго раза у меня получилось! Длинные чёрные волосы остались на месте, но изменили цвет на пшеничный, сделав меня похожим на какую-то куклу Барби. В принципе, я и по телосложению от неё недалеко ушел...

– Так... а подстричься-то теперь получится? – спросил я, осторожно проведя рукой по волосам.

Они не имели ничего общего с обычными волосами и ощущались неестественно жесткими, словно были сделаны из стальной проволоки.

– Мне-то откуда знать? – фыркнул тануки, пройдясь по столу взад-вперёд. – По идее, ты должен ими управлять, как и Садако. Только теперь это будет делать несколько сложнее, всё-таки её энергия изначально формируется в волосы. А тебе придется научиться ощущать волосы, созданные её способностью уже через свою душевную энергию.

Профессор Семёнов отвлекся от своей работы и подошёл, чтобы изучить мои необычные волосы. Взяв скальпель, он попытался отрезать от них несколько прядей, но у него ничего не получилось.

– Настолько прочные! Они могут стать сильным оружием, если ты научишься ими управлять, – уверенно сказал профессор.

– Но пока я даже не могу сделать их нормальной длины. Да и цвет слишком светлый, явно не мой.

Кицунэ тоже оторвалась от телефона и бросила на меня хищный взгляд.

– Между прочим, я неплохо умею стричь. Давай помогу!

Она вскочила с дивана и бросилась ко мне. Прямо перед моими глазами сверкнули когти, которыми лисица планировала отрезать мою чёлку, но раздался неожиданно глухой звон и когти буквально застряли в волосах. И меня потянуло по инерции следом за когтями. Как ни странно, боли, как если бы меня дёрнули за настоящие волосы, совершенно не ощущалось. Но сами волосы всё-таки чувствовались, но как-то иначе, словно какая-то непривычная часть тела.

– Ого, какие прочные, – удивилась кицунэ, и её взгляд остановился на руках профессора. – Дайте-ка мне скальпель...

– Стой! – рявкнул я. – Хватит! Мы сделаем это без экстрима, осторожно.

– Можно использовать лазерный резак, – предложил профессор.

– Не надо!

– Ладно, – кажется, слегка обиделся Семёнов. – Тогда сами разбирайтесь.

Он вернулся к столу и снова занялся работой. Я, правда, не очень хорошо понимал, что именно он делал, как будто маркер для рисования кровью было создать не так уж и сложно. Семёнов же занимался какими-то микросхемами, отдалённо похожими на те, что были в моём браслете, но значительно меньшие по размеру...

– Вообще, ты сам должен контролировать их длину, как это делает Садако, – напомнил тануки. – Не торопись их резать, лучше посиди перед зеркалом и попробуй ощутить волосы и заставить изменяться по своему желанию. Профессор, зеркало есть?

Семёнов озадаченно посмотрел по сторонам.

– Нет, вроде...

– У меня есть! – перебила его кицунэ, и убежала к себе в комнату.

– Слушай, что с ней? – озадаченно спросил я тануки. – Чего она такая активная сегодня? И помогать пытается.

Шики хихикнул.

– Да ей просто скучно тут сидеть. На самом деле лиса с ума сходит от того, что все могут выходить в город, а она нет. Готов спорить, что она сдастся, если не сегодня, то завтра, и откроет душу, чтобы поставить защитную печать. Ей просто нужно придумать повод, чтобы попросить тебя о помощи.

Кицунэ категорически отказывалась ставить печать, чтобы не пускать меня в свой внутренний мир. Уж не знаю, чего она так опасалась, по факту, там невозможно было увидеть что-то личное, лишь отдельные фрагменты воспоминаний. Или же она боялась, что я возьму её под контроль? В теории я мог бы поставить не только защитную печать, но и что-то, способное ограничить её волю, но зачем мне это делать? Возможно, на неё влияют какие-то старые психологические травмы? Все ёкаи боялись Макарова больше смерти, возможно, это результат общения с ним? Его способность полностью лишает существ воли, превращая в послушных рабов, обожающих своего хозяина. Пережив подобное, кицунэ панически боится вновь стать чьей-то марионеткой. Пожалуй, мне даже немного её жаль.

Лисица прибежала с зеркалом и поставила передо мной телефон с открытым фото.

– Вот. Сделай себе такую причёску!

С изображения на меня смотрел какой-то слащавый азиат из дорамы. Похоже, Мако с Садако всё-таки заразили лисицу своей любовью к сериалам, хоть она всё время и пыталась делать вид, будто смотрит их из-под палки.

– Ты шутишь? – скептически переспросил я. – Я совершенно не понимаю, что и как делать. А ты хочешь, чтобы я воссоздал причёску с фото?

– Ой, да чего сложного-то, – поморщилась кицунэ, и её голова превратилась из лисьей в человеческую.

Сразу после этого её волосы начали менять длину, цвет и причёски.

– Мне даже зеркало не нужно, – гордо заявила она.

– Ещё бы, столько лет опыта обмана людей, – фыркнул тануки.

Кстати, не так уж и много лет кицунэ обманывала людей, ведь в подземном городе они заперлись на полвека. А значит, после Сдвига Оси мира и появления всех этих существ, прошло максимум лет тридцать. Хотя, как я понял из общения со многими из ёкаев, они-то помнили себя с куда более ранних времён. Такое впечатление, словно существа возникли уже с этой памятью, как персонажи игры, сразу появившиеся с длинной предысторией.

Увы, но как я ни пытался хотя бы изменить длину волос, они упорно отказывались меня слушаться. А ведь с такой длиной никуда точно идти было нельзя, я привлёк бы ещё больше внимания, чем будучи просто лысым. Более того, по структуре едва ли это вообще было похоже на волосы, скорее уж на стальную проволоку. Стоило прикоснуться к ним рукой, чтобы понять, насколько эти штуки, торчащие из моей головы, далеки от обычных человеческих волос.

– Ла-адно, – тяжело вздохнув, проговорила кицунэ. – Так и быть. Я научу тебя. Но взамен ты поставишь свою защитную печать на мою душу.

– Взамен? – переспросил я. – Но я бы и так поставил...

– Нет, – оборвала меня лисица. – Я не хочу увеличивать наш долг. Госу так и не смог отплатить тебе за спасение из подземного города сокровищами, как обещал, и теперь его долг перешёл к нам. Сейчас же защитная печать будет законной платой за то, что я поделюсь своими великолепными навыками. Ты можешь впитать немного моей душевной энергии и навыков, это точно поможет. А остальное я объясню словами.

Мне оставалось лишь пожать плечами. Что ж, если ей так легче... Знал бы, что в этом дело, давно бы придумал какой-нибудь повод и обратился к ней за помощью. Или же дело в том, что именно сейчас кицунэ дошла до кондиции, безвылазно сидя в подземной лаборатории. До этого момента она не позволяла мне поглотить её душевную энергию, и дело было не только в недоверии, но и в том, что в момент поглощения я получал доступ к некоторым воспоминаниям. В первую очередь, конечно, я пытался заполучить память о применении способностей, но в целом это был довольно непредсказуемый процесс и кицунэ об этом знала.

– Уверена? – уточнил я.

– Да, да, – раздражённо ответила кицунэ, протянув мне руку. – Давай уже, жри мою энергию. Но только чуть-чуть, чтобы хватило минут на пятнадцать, и не вздумай заглядывать глубоко в душу.

Что ж, отказываться от так удачно возникшей возможности я не стал, и сразу взял её за руку. Кожа лисицы была невероятно гладкой, словно шёлк, и чуть более прохладной, чем моя.

– Начинай уже! – буркнула она, чуть покраснев.

И только тут я понял, что до сих пор ни разу не касался её. Кицунэ всегда сторонилась людей, соблюдая дистанцию, да и повода сблизиться с ней как-то не было.

Я уже привычно потянул душевную энергию через пальцы и практически сразу ощутил довольно приятную прохладу, словно встал под кондиционер. Если энергия Белоснежной Королевы была ледяной, острой и жгучей, то душа кицунэ отдавала свежестью летнего морского бриза, что не очень вязалось с её характером. Очень приятное ощущение, с которым пришли и обрывочные воспоминания, связанные с изменением облика. Удивительно, но ёкай

не просто преображала свою внешность, но и полностью меняла рост, вес, походку, манеры, мимику и даже голос. Причем в её воспоминаниях иногда она меняла не только внешность, но и пол...

– Хватит! – крикнула кицунэ, вырвав свою руку из моей.

– Кхм, – смутился я. – Я ничего лишнего не видел, честно-честно!

Кицунэ сжала кулачки, будто намереваясь меня ударить. Ну, по крайней мере, она уже не пыталась выпустить когти, а значит, не стремилась меня убить. Это было как с кошками – пока они не выпускают когти в момент игры, то явно настроены благодушно. Может, кицунэ и правда стала хоть немного доверять?

– Ладно, – тяжело вздохнув, сказала лисица. – Ты что-то понял из увиденного?

– Примерно, – кивнул я, пытаюсь разобраться во всём, что увидел. – Но я так никогда не смогу. Ты так быстро запоминаешь каждую черту лица, все ужимки мимики. Это невероятно! И всё это нужно держать в голове постоянно!

Кицунэ явно смутилась от комплимента, но быстро пришла в себя и гордо вздёрнула носик.

– А ты думал! Я – гений!

– Вот зачем ты ей это сказал? – возмутился тануки. – Она ж теперь загордится и станет совсем несносной!

Семёнов оторвался от паяльника, посмотрел на кицунэ и тяжело вздохнул. Очевидно, что он считал лисицу уже максимально несносной. Бедолаге без спросу подселили в лабораторию ёкаев, которые постоянно болтались в главном зале и смотрели тут на большом экране сериалы.

– Но тебе и не нужно менять внешность. Давай начнём с малого, – предложила кицунэ. – Сначала уменьшим длину волос, а потом сделаем их мягкими и шелковистыми.

– Кстати, когда справишься с этой задачей, попробуй сделать из них оружие, которое сможет тебя защитить в случае опасности, – вмешался тануки. – Хоть волосы теперь и подпитываются твоей душевной энергией, общие их свойства остались такими же, как у Садако. Возможно, не сейчас, но в свободное время пытайся ими понемногу двигать. Со временем это должно дойти до автоматизма.

И со способностью кицунэ у меня получилось управлять длиной волос без особых проблем спустя всего минут двадцать! Вот только с исчезновением способностей кицунэ, волосы тут же вернулись в прежнее состояние «жесткой стальной метёлки по пояс».

– Моя способность была своеобразным костылём, с помощью которого ты смог изменить волосы, – важно проговорила кицунэ, которой явно начала нравиться роль учителя. – Теперь же нужно сделать это самому, на основе тех ощущений.

Легко сказать. Но постепенно с её помощью у меня действительно начало получаться. Спасибо особенности волос Садако, что за ними не требовалось следить постоянно и они послушно сохраняли изменённую форму. Я смог уменьшить их длину и даже вернул нормальный цвет.

– Между прочим, – вновь влез с предложением тануки. – Ты можешь сделать причёску чуть более густой, а под ней сплести из волос плотную тонкую кольчугу прямо на голове. Её не будет видно за причёской, но если кто-то решит как следует двинуть тебя по макушке, то, по крайней мере, не пробьёт череп. Мало ли что может случиться.

К сожалению, задумка тануки у меня не получилась, но это только пока. Управлять волосами было действительно сложно. У Садако они просто повиновались мыслям, в то время как мне сейчас приходилось на них концентрироваться, включая воображение на полную и будто напрягая невидимые мышцы. Но причёска с фотографии в телефоне кицунэ у меня действительно получилась. Вот только чувствовал я себя после долгой практики управления волосами так, словно пробежал марафон.

– Теперь ставь мне эту свою печать, – довольно скомандовала кицунэ. – И я сейчас же еду в город! Хочу наконец-то посидеть в нормальном баре, поболтать с людьми!

– Хвостом она будет вертеть перед мужиками, – тут же поддел её тануки. – Всё ради этого.

Дальнейшей их пикировки я уже не слышал, поскольку сосредоточился на том, чтобы нанести на душу лисицы защитные руны. После практики с Шики, покойным Госу, Мессизлем и Мако с Садако, всё вышло быстро и чётко. Вывалившись обратно в реальный мир, я медленно выдохнул:

– Готово.

– И всё? – подозрительно спросила кицунэ, прислушиваясь к собственным ощущениям. – Вроде ничего не изменилось, не чувствую никакого влияния на мою волю.

– Конечно, не чувствуешь! – взорвался тануки. – Потому что все тебе давно говорили, что ничего страшного в этой защите нет! Это же я её придумал!

– Особенно поэтому я и не хотела ставить эту защиту! – огрызнулась кицунэ. – Ты же злопамятная тварь, вдруг решишь отомстить нам за то, что мы заперли тебя на пятьдесят лет.

– Хотел бы, давно бы отомстил, – ошетинился Шики.

Некоторое время они молча таращились друг на друга.

– Ла-адно, – как-то неуверенно проговорила лисица, отведя взгляд первой. – Значит, теперь я могу спокойно прогуляться на улице?

– Разумеется!

Кицунэ нарочито неторопливо пошла к лифту, хотя в каждом её движении буквально сквозило нетерпение. Всё-таки, ёкаи только выбрались из подземного города, как снова застряли здесь, в лаборатории, не видя нормального неба над головой.

– Наконец-то она больше не будет здесь постоянно болтаться, – дождавшись, пока кицунэ уедет, сказал профессор Семёнов. – Можно будет спокойно работать. Я бы советовал вообще выселить её отсюда, чтобы у Михайловых не было лишних проблем. С таким характером, наверняка ведь лисица скоро что-нибудь устроит в Барсе.

– Кицунэ, конечно, взбалмошная дамочка, но отнюдь не глупая, – вмешался тануки. – Никто не сможет её поймать. Более того, есть у меня подозрения, что она сама сюда больше не вернётся.

Вот чёрт. А мы ведь даже не успели взять у неё душевной энергии про запас. Неужели кицунэ и правда сбежит? Вот Мако с Садако расстроятся, они и так уже потеряли двух друзей.

– Пока вы занимались внешним видом, я закончил по-настоящему важную работу, – важно сообщил Семёнов. – Я не просто сделал для тебя маркер, но и построил его в браслет. Теперь он будет сам насыщать краску твоей кровью и всегда находиться на руке.

И действительно, он умудрился добавить к ставшему ещё более миниатюрным браслету со слотами для ампул место для тонкого маркера, который полностью скрывался внутри.

– Я за универсальность, – гордо сказал профессор. – Кроме того, я смог увеличить концентрацию «семёния» и сделал ампулы в два раза тоньше. Надень-ка!

Новая версия браслета выглядела уже не как гаджет, а скорее как изящное чёрное украшение. Шириной он составлял около десяти сантиметров, толщиной миллиметров пять, а в центре был установлен экранчик с уже знакомыми мне цифрами.

– Ультратонкий карбоновый корпус защищает тончайшие ампулы, чтобы они не разбились, в этот браслет их помещается шесть штук. И теперь его точно будет не видно под одеждой, – проговорил Семёнов так, словно пытался мне этот гаджет продать. – Маркер сам будет заполняться кровью по нажатию на кнопку.

– Круто! – восхитился я. – Какая удобная штука!

– Пфф, – ревниво зашипел тануки. – Это просто железка! Я-то тебе восстановил волосы, да ещё и потенциально сделал из них оружие!

– Потенциально, – заметил Семёнов. – А браслет уже полностью готов к использованию, и ещё один такой же с функцией заполнения новых ампул. К тому же, у нас тут не соревнование вообще-то.

Хотя, судя по выражению лица профессора, это было именно соревнование и теперь он считал себя победителем. Вот только ёкаи всегда вели себя как дети, а дети очень не любят проигрывать.

– Тогда... я придумал способ, как можно ограничить действие проклятия, пока мы не найдём решение! – нахохлившись, прорычал тануки. – Да! Я знаю, как можно не допустить превращение проклятых в ругару!

И Шики действительно показал мне сеть рун, которая должна была заблокировать действие проклятия.

– Браслеты! – радостно воскликнул он. – Я могу нанести руны на браслеты, которые не позволят им превратиться и убить кого-либо! На пару ночей их действия точно хватит!

– Отличная идея, – облегчённо вздохнул я, и тут у меня возникла мысль: – Подожди, а ты точно придумал это только сейчас? Или знал эти руны изначально, и скрывал, надеясь, что мы всё-таки вернёмся к плану, по которому весь мой класс одновременно превратится в ругару?!

– Да это уже не важно, – как-то слишком поспешно сказал тануки. – Главное, что решение найдено!

Увы, действие этих браслетов было сильно ограничено по времени – максимум две-три ночи, но нам этого должно было хватить для поиска виновного. Осталось убедить толпу подростков надеть сделанные нами браслеты и не снимать несколько дней. И ведь едва ли за один день можно создать что-то более или менее адекватно выглядящее, чтобы это выглядело дорого, модно и молодёжно.

– Руны нужно будет написать твоей кровью, – воодушевленно продолжил командовать Шики. – Ещё я могу добавить небольшое внушение, чтобы у людей не было желания их снимать.

– Супер! А на какой материал их наносить? – озадаченно спросил я. – Я думал, энергопроводящие металлы очень дороги. Делать браслеты из бумаги – тоже идея сомнительная.

– Это уже не моя проблема, – отмахнулся тануки. – Я придумал руны – это самое главное, а остальное – это уже мелочи, с которыми справится и Семёнов.

– Мы можем использовать напыление «семёния», – азартно предложил профессор, которого тоже захватила идея тануки. – Раз уж он сохраняет душевную энергию, то и узор рун должен удерживать. Но, конечно, надо с ним ещё поэкспериментировать...

И мы занялись созданием браслетов. За основу взяли простые резиновые полоски, но с напылением процесс не пошёл, поэтому Семёнов придумал переплавить резину со своим составом из пыли драгоценных камней и сразу сделать материал, который выдержит воздействие душевной энергии. Всё-таки он действительно мастер на все руки – умудрился так быстро сделать формы и создать аккуратные чёрные браслеты с застёжками. Дальше уже была моя работа – нанести разработанные Шики вязи рун. Оставалось придумать, как заставить всех школьников надеть эти браслеты.

И тут мне в голову пришла логичная, но почему-то очень запоздавшая мысль, что стоило бы связаться с директором школы и рассказать о последних результатах расследования. Она уже была в курсе существования проклятия, но не знала, что с высокой вероятностью проклят сразу весь мой класс. Позвонив ей, я поделился нашими планами, и разговор вышел довольно тяжелым. Но в целом директриса неожиданно полностью одобрила мой подход – не торопиться рассказывать школьникам о проклятии, ведь это наверняка вызовет панику, и в результате точно кто-нибудь пострадает. Лучше уж попытаться найти виновника с помощью осторожного допроса.

– Ты – медиум, и только ты решаешь, как поступить, – уверенно заявила она. – Но и вся ответственность за жизни учеников тоже на тебе.

– Вы так в меня верите? – искренне удивился я.

– Разумеется, ты же смог спасти меня, судя по словам Олега, это была куда более сложная задача. К тому же, я понимаю, что наше вмешательство, и тем более вмешательство родителей детей, может всё только испортить. Но если нужна наша помощь, то я готова сделать всё, что необходимо.

– Пока вроде ничего не нужно, – неуверенно ответил я. – Разве что... Вы же знаете случай с неким молодым человеком из моего класса, которого выгнали из школы несколько месяцев назад? Не мог проклятье наложить он?

– Дрейк? – переспросила Князева. – Это была очень неприятная история. Но его семья покинула Золотой Остров и вернулась в Америку ещё три месяца назад. Поэтому найти и допросить его будет довольно проблематично.

– А что всё-таки произошло?

– Дрейк ухаживал за одноклассницей, но в какой-то момент пересёк черту. К счастью, вовремя вмешалась её подруга и страшного удалось избежать. Факта насилия не было, но мы решили не оставлять столь неуравновешенного ученика и уговорили его покинуть школу по собственному желанию.

Так, а вовремя подросевшая подруга – это, видимо, Ада. Вот только при описании происшествия голос директрисы школы звучал как-то слишком неуверенно.

– Вы говорите это так, словно сомневаетесь в чём-то.

– Дело в том, что Дрейк был скромным и тихим подростком. Конечно, бывает, что за покладистым характером скрывается надломленная психика, но я лично с ним общалась, и ничего подобного не увидела. А я, в силу своего опыта, неплохо разбираюсь в людях.

– Неужели девушки соврали?!

Ада и Рая не похожи на тех, кто стал бы придумывать что-то подобное и подставлять одноклассника.

– Вряд ли. Но у меня было ощущение, что в произошедшем виноват кто-то другой. Впрочем, сейчас говорить об этом поздно, а допрашивать пострадавших я не могла.

Очень интересно. Связь этого происшествия с проклятием кажется мне всё более вероятной. Теперь я точно знаю, о чём стоит расспросить девушек, да и остальных одноклассников.

– Ладно, с этим понятно. Я бы ещё хотел, чтобы ваш муж связал меня с братом моего одноклассника – Ларри Норта. Я так понимаю, он один из бойцов СБР УИ, и это он позвал всех в ресторан сегодня вечером. Если он поможет мне распространить браслеты, ограничивающие действие проклятия, выдав за какие-нибудь памятные подарки, будет просто прекрасно.

– Неплохая идея, – согласилась она. – Сделаем проще – езжай туда с Олегом чуть пораньше, он поможет. Заодно на всякий случай подежурит там с небольшим отрядом, мало ли что может случиться.

– Договорились. Тогда он может заехать за мной в офис часов в шесть вечера.

Заодно будет моей страховкой и живым щитом в общении с Марго Моретти. Я всё ещё опасался фанатичного интереса монахини к моей брэнной тушке.

– Ну всё, – облегчённо вздохнул я, завершив разговор. – Теперь давайте подумаем о нескольких вариантах развития событий и подготовим план на каждый случай: если я смогу найти виновника проклятия и если не найду.

– На самый крайний случай, ты можешь попробовать сожрать проклятье, хотя есть высокая вероятность, что это повредит душу человека, – предложил тануки. – Только делать это надо, как мне кажется, в тот момент, когда проклятый уже превратится в ругару. Что автоматически возвращает нас к моему предложению – применить мою разработку по принудительной активации проклятия.

– А знаешь... Давай-ка я всё-таки сделаю парочку гофу, вдруг пригодится в самом крайнем случае. Но всё же, нужны какие-то более безопасные решения.

– Если кто-то превратится в ругару, ты можешь попытаться взять его под контроль с помощью силы Мессиэля, – предложил тануки. – И потом попробовать сожрать проклятье. Это может сработать.

А ведь правда, способность бакэнэко ведь позволяет управлять другими существами! Как я раньше об этом не подумал? Правда, это не решит проблему в целом, но хотя бы позволит справиться с одним из ругару.

– А если я всё же смогу узнать, кто виновен в наложении проклятия? Какие дальнейшие действия?

– В целом, с проклятиями всё просто: нужно узнать, кто именно его наложил, причину, и тип. Последнее мы уже знаем. Поняв два первых пункта, я смогу создать формулу исцеления, – пояснил то, что я и так уже знал, тануки. – Поэтому мне придётся ехать в ресторан с тобой.

Что ж, к этому всё и шло. Похоже, на небольшой междусобойчик моих одноклассников выдвигалась довольно серьёзная компания: Князев с демоноборцами, Марго Моретти, тануки, а главное, я – лучший медиум Барсы просто потому, что других я тут после ухода Джеймса Харнетта не встречал. Я подготовил руны для определения проклятия, целый набор ампул с душевной энергией вампирши, Падальщика и Мессиэля, а также отдельный браслет с пустыми ампулами, подготовленный для поглощения душевной энергии. А ещё были браслеты с защитой от превращения в ругару, гофу ровно обратного действия, и потенциально превращённые в оружие волосы, которыми я пока ещё не умел пользоваться. Вечерок обещал быть очень насыщенным...

Глава 5

Мы выдвинулись в офис спустя полчаса, предварительно перекусив, и уже в пути, изучая скинутые Катей личные дела одноклассников, я принял звонок от Дженн.

– Роман, тут эта странная монахиня явилась с банкой в обнимку, устроилась в приёмной и распугивает всех клиентов.

– У нас есть клиенты? – искренне удивился я.

С момента отъезда Джеймса Харнетта мы не приняли ни одной работы. Причём изначально я и сам планировал отказаться от любых предложений, поскольку у меня хватало и других дел, но выяснилось, что отказываться просто не от чего. Не знаю, как Джеймс находил клиентов раньше, но сейчас этот механизм явно не работал.

– Может и были бы. Но теперь в приёмной сидит эта женщина с трехлитровой банкой, внутри которой чей-то отрезанный палец.

Всё-таки я был прав, и они хранят части тел одержимых в банках. А ведь я хотел просто пошутить.

– Всё в порядке, в этой банке находится то, что мне нужно, – успокоил я свою помощницу. – Мы уже в пути, скоро будем.

В офисе мы оказались минут через пятнадцать. Дворецкий Хан снова работал моим телохранителем и водителем, а тануки удобно разместился в рюкзаке за моей спиной. Точнее, он взял и превратился в лёгкую мягкую игрушку, попросив разбудить, когда понадобится его помощь. Впрочем, я ожидал чего-то подобного – если кицунэ и бакэнэко умели просто менять внешность, то тануки были способны превращаться ещё и в предметы.

– Милый мальчик! – радостно поприветствовала меня Марго Моретти. – Наконец-то! Как я рада тебя видеть.

Выглядела миниатюрная итальянка сногшибательно, неожиданно отказавшись от серой рясы, и сменив её на скромное, но эффектное чёрное платье. Она подбежала ко мне и крепко обняла, как будто нарочно попытавшись посильнее вдавиться в меня своей немаленькой грудью. Я же невольно начал следить краем глаза за её руками, опасаясь, что Марго попытается незаметно взять у меня какие-нибудь анализы. С её стороны уже были подобные попытки.

– Не могу ответить тем же, – пробормотал я.

Вообще-то объятия девушки были довольно приятны, но это было как с поддельными ёлочными игрушками: с виду красиво, но радости всё равно не приносило.

– Держите руки при себе! – осадила её Дженн, успевшая пообщаться с монашкой во время похода в заброшенное депо, где я и познакомился с ёкаями.

– У нас же договорённость, – напомнила мне Марго. – Я принесла тебе душу демона обмана, а ты позволишь взять анализы.

– Речь шла о ругару, – напомнил я. – Обо мне договора не было. Так что моя кровь останется при мне.

Монашка картинно вздохнула.

– Ла-адно. Но если ругару не заполучим, то я хочу твою кровь до и после поглощения демона обмана! И другие телесные жидкости!

– Посмотрим... – Я взглянул на стоящую на стуле банку. – А чей это палец, если не секрет?

– Так я же сказала – демона обмана.

– Прямо демона? – опешив, переспросил я. – Не одержимого?

И правда, палец мало был похож на человеческий: серый и крючковатый, размером сантиметров тридцать, из которых половину составлял длинный коготь.

– Именно, – подтвердила Марго. – Иногда они являются в наш мир в истинном облике, и тогда церковь отправляет войска боевых монахов для их уничтожения. Часто от демонов остаются вот такие части, которые мы храним в знак напоминания о том, что даже демоны смертны. Ну и ради исследований тоже. А теперь съешь его быстрее, чтобы обрести силу демона обмана.

Я что, по её мнению, псих что ли – всякую гадость в рот совать?!

– Давай не будем эту штуку даже из банки доставать, – попросил я. – Справлюсь и так.

Прикоснувшись к стеклу, я сразу ощутил за ним тёмную душевную энергию, оказавшуюся на удивление мощной. Пожалуй, она ничем не уступала силе души вампириши, а может даже превосходила её, а ведь это была лишь маленькая часть тела, а не целый демон. Внутри меня что-то всколыхнулось и я мгновенно начал поглощать душевную энергию помимо своей воли. Только с огромным трудом я смог оторвать руку от банки и оборвать эту связь.

– Что случилось? – тут же спросила Марго. – Ох, как бы хотелось распилить эту красивую черепушку и покопаться в твоих мозгах. Уверена, что смогу узнать много интересного...

– Что?! – возмутилась Дженн, вскочив из-за стола. – Да ты совсем с ума сошла?!

– Оу! – спохватилась монахиня, прикрыв рот ладошкой. – Так вот как действует способность демона обмана! Очень интересно, надо срочно записать свои ощущения...

Пока монахиня что-то записывала в блокнот, я пытался понять, насколько много душевной энергии демона успел поглотить.

– Эм... Роман, у тебя глаза полностью покраснели, даже зрачков не видно, – заметила Дженн. – Ты и раньше наводил на меня страх, а сейчас пугаешь ещё больше...

Поняв, что сказала лишнее, моя помощница тут же замолчала.

– Глаза поменяли цвет! – восхитилась Марго Моретти. – Как бы я хотела снять роговицу и изучить изменения...

Мда, похоже, способность начала действовать на полную, и цвет глаз мог стать серьёзной проблемой. Поэтому я сразу позвонил вниз дворецкому Хану и попросил купить цветные линзы. И, кстати, я слегка пожалел, что он сейчас находился не здесь, было бы интересно послушать, что у него на уме. Впрочем, нам ещё предстояла дорога до ресторана, и по моим ощущениям энергия души демона будет перевариваться ещё несколько часов, так что у меня ещё остаётся шанс его разговорить.

Раз уж появилась такая возможность, я вновь прикоснулся к банке, чтобы заполнить несколько пустых ампул. Все они сразу показали 100 % и 5 часов – это означало, что сила демона по плотности всё же уступала вампирской в десятки раз. Как же удачно Семёнов создал для меня второй браслет, работать с ним было очень просто: жмёшь на кнопку активации ампулы, начинаешь закачивать в неё душевную энергию, и смотришь на проценты заполнения, чтобы не переборщить.

А главное, в процессе поглощения я вдруг понял, как можно управлять способностью, чтобы она действовала не на всех окружающих, а только на нужных мне людей.

– Какой интересный браслет, – промурлыкала Марго Моретти, разумеется, заметив мои манипуляции. – Дай посмотреть!

Она попыталась схватить меня за руку, но я успел увернуться.

– Это секретная разработка семьи Михайловых, – поспешно ответил я. – В единственном экземпляре. И мы ей не собираемся ни с кем делиться.

Девушка вздохнула.

– Что ж, значит, придётся его украсть.

Самое интересное, что способность демона обмана я сейчас выключил, и она на Марго совершенно точно не действовала, а значит, девушка просто по собственной воле высказала вслух свои мысли.

– А ты точно монашка? – подозрительно переспросил я. – Воровство – это же грех.

– Потом я обязательно помолюсь, – отмахнулась Марго Моретти и откровенно выпятила грудь. – Но это же явно какой-то новый способ хранить душевную энергию. Он очень интересен церкви и я готова пойти на многое, чтобы его заполучить!

– А это что?! – раздался удивлённый возглас, и в мой офис вошёл Князев.

С его приходом места в приёмной стало значительно меньше. К выходу теперь пришлось бы только протискиваться бочком.

– Коготь демона, – пояснил я, поспешно отступив от монахини как можно дальше. – С помощью способности демонов я могу заставлять людей говорить о своих потаённых желаниях. Надеюсь, это позволит мне вычислить того, кто наложил проклятье.

– Полезная штука, – удивился Князев. – А есть какие-то ограничения? Как часто ты её можешь использовать? Нам бы в работе подобная способность очень пригодилась.

– Если договоримся о цене – всегда пожалуйста, – хмыкнул я, в этот момент почувствовав особую близость с Джеймсом Харнеттом. Уверен, он бы мной сейчас гордился.

– Подумаем об этом после того, как разберёмся с проклятьем, наложенным на детишек. Выдвигаемся? Внизу уже ждёт машина и мои люди.

Удивительно, но Дженн посмотрела на нашу компанию, и даже не сделала попытки отправиться с нами, окончательно сложив с себя полномочия телохранительницы.

– Всё равно ведь ничем там помочь не смогу, – пожала плечами она. – Но если что-нибудь понадобится, сразу звони.

Пока мы ехали к ресторану, Князев объяснил, какой будет план: нам предоставили доступ к комнате охраны со всеми системами видеонаблюдения. Князев, Марго и тануки будут наблюдать за происходящим оттуда, в то время как я буду проводить время за беседами с одноклассниками. Брат Ларри Норта согласился раздать всем гостям браслеты в качестве приветственного подарка, ну как согласился, его особо никто и не спрашивал – всё-таки Князев глава СБР УИ Барсы.

Надев купленные дворецким линзы, я ради интереса попытался надавить на него своей способностью, но тот будто этого даже не заметил. А пытаться задавать ему наводящие вопросы я не рискнул, поскольку это сразу выдало бы мой интерес.

В ресторане нас встретили со всем уважением, словно лучших гостей. Князев оставил пятерку своих людей дежурить у входа в машине, и ещё двоих провёл в комнату охраны вместе с собой. Оказавшись там, я вытащил из рюкзака тануки, но тот упорно оставался в форме мягкой игрушки, как я его ни звал.

– Ах так, значит? – возмутился я.

– Марго, смотрите, это не просто мягкая игрушка, а ёкай тануки, изменивший форму. Вам такое интересно? Можете изучить его тушку, пока он спит.

– О, это правда настоящий тануки! – искренне обрадовалась Марго Моретти. – У меня тут как раз есть с собой инструменты для препарирования...

– Держите руки при себе, дамочка! – тут же отмер тануки, проворно отпрыгнув в сторону.

– Какой ты милый, – не сдавалась монахиня. – А можно тебя просто почесать за ушком? Шики запрыгнул на стол и подозрительно посмотрел на неё.

– Хмм... вроде миленькая, – он неожиданно смягчился. – Ладно, можешь меня погладить, но только очень нежно.

Ох, он же ещё не сталкивался с монахиней, вот и не в курсе всех её странностей. Но тануки быстро поплатился за доверчивость, когда Марго начала его гладить и быстро вырвала клоч шерсти.

– Ау! – возмутился тануки. – Больно же!

– Ты большой и храбрый ёкай, для тебя такая боль совершенно незначительна, – подмигнула ему девушка, продолжив гладить по спине.

– Это да, – важно кивнул тануки. – Я такой.

Надо же, никогда бы не подумал, что ёкай так падок на лесть и женскую ласку.

– Я вызвал Дениэла Норта, чтобы объяснить стоящую перед нами задачу, – предупредил Князев. – Он неплохой парень, и с радостью поможет, тем более что это дело связано с его братом.

Вскоре в комнату охраны явился молодой человек в чёрной форме со знаком СБР УИ на плече – мордой демона, перекрещённой двумя мечами. Он действительно был сильно похож на моего одноклассника, разве что выше на голову, и шире раза в два. Пожалуй, его телосложение больше всего напоминало Шварценеггера в самые лучшие соревновательные годы.

– Олег Дмитриевич, вы сказали, что у вас ко мне важное дело, связанное с Ларри?

Он бросил удивлённый взгляд на меня, а потом остановил его на тануки.

– Что?! Существо?!

– Что? Человек? – передразнил его тануки. – К чему озвучивать очевидные вещи?

– Да, Дениэл, не обращай на него внимания, – успокоил его Князев. – У нас к тебе серьёзный разговор. Прежде всего, ты должен поклясться, что не станешь делиться услышанным ни с кем, включая свою семью.

– А семья-то тут при чем? – удивился мужчина. – Ну, хорошо, как скажете. Служба превыше всего.

Князев приглашающе посмотрел на меня.

– Здравствуйте, меня зовут Роман Михайлов, я – медиум. Меня наняли, чтобы решить проблему с проклятием, наложенным на учеников Золотой Школы. Так получилось, что ему оказались подвержены многие ученики из класса вашего брата.

– Что?! Ларри проклят? Насколько это опасно?!

– Все проклятия опасны, – уклончиво ответил я. – И мы здесь как раз для того, чтобы избавиться от него. Но сначала нужно выяснить, кто именно и почему его наложил. И для этого нам потребуется ваша помощь.

Мужчина ещё раз окинул взглядом нашу, должен признать, довольно сомнительную компанию.

– Всё, что потребуется.

Я подробно рассказал парню о браслетах, а также о том, что я буду допрашивать одноклассников, используя методы, доступные только медиумам. От него требовалось лишь вручить браслеты в качестве подарков, и быть готовым оказать мне поддержку в случае экстренной ситуации.

– А есть какие-то подозреваемые? – хмуро спросил Дениэл Норт. – Возможно, я слышал что-то от брата.

– Честно говоря, нет, – признался я. – Хотя был один парень, которого выгнали из школы несколько месяцев назад. Возможно, это как-то связано с ним... Ты ничего не слышал от брата об этой истории?

– Нет, мы не настолько близко общаемся. Но может стоит в первую очередь допросить исключённого ученика?

– Его нет на Объединении Островов. Ладно, это уже мои проблемы, – отмахнулся я. – В любом случае, пока на руках учеников будут браслеты, проклятие их не коснётся.

– Тогда с вашего позволения, пойду и отдам браслет брату, он уже здесь.

– Хорошо. Но при встрече в зале, пожалуйста, не показывай, что мы знакомы. Всё-таки мой статус медиума – это секрет, и мне ещё в этой школе учиться.

Демоноборец понимающе кивнул.

– Я всё понял.

– Медиум под прикрытием в школе, – хихикнула Марго Моретти, когда Дениэл Норт ушёл. – Как романтично.

– Да не особо, – честно ответил я. – Скучно и неинтересно. И я совершенно не понимаю этих подростков.

Князев и Марго Моретти озадаченно посмотрели на меня.

– Так ты же сам подросток.

– Кхм... да, но я прошёл более суровую школу жизни, – быстро нашёлся я. – Чувствую себя лет на тридцать пять.

Тануки рассмеялся.

– Да ты и выглядишь для человека не очень, если честно, даже я это вижу.

Как ни странно, в компании с ёкаем, монахиней и главой СБР УИ мне было куда комфортнее, чем с одноклассниками. И, кстати, уже подходило время начала вечеринки, и мне стоило присоединиться к собирающимся в основном зале одноклассникам.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, я предпочёл зайти со всеми через главный вход. И, словно сама судьба была на моей стороне, у входа я столкнулся с Адой и Раяй.

– Роман! – воскликнула Аделия Майклс. – Наконец-то!

– Вы меня тут ждали? – удивился я.

– Разумеется! – ответила Рая, проворно схватив меня под руку. – Нам очень интересно, что с тобой произошло вчера, после того, как все ушли в убежище! Я слышала, что из-за тебя Белова попала в больницу.

Судя по поведению девушки, подруга сдержала слово и не рассказала ей о проклятии, что не могло меня не радовать.

– Да ничего интересного, – уклончиво ответил я. – Нам пришлось покинуть школу, а дальше мы встретили демоноборцев и я помог им перебить разбежавшихся по округе демонов.

– Ну да, заливай больше, – хихикнула Рая. – Не хочешь говорить, ну и не надо. Потом сама узнаю правду, когда Белова вернётся из клиники.

– Ладно, ладно, – осадила её Аделия, беря меня под вторую руку. – Не надо на него давить.

Заходить в ресторан под руку с темноволосой и черноокой девушкой с одной стороны, и светловолосым голубоглазым ангелочком – с другой, было довольно эффектно. И, разумеется, все сразу обратили на нас внимание. Большая часть одноклассников уже была на месте, заняв несколько больших столиков, и практически все они приветливо помахали нам руками.

– О, наш беглец явился, – будто только меня и подкарауливая, выскочил Ларри Норт. – Надо же было настолько испугаться, чтобы даже до убежища не добежать. В результате из-за тебя Елена Викторовна пострадала!

– Ты так уверенно говоришь, как будто был там, – спокойно ответил я, подметив, что на руку парня уже надет наш защитный браслет. Братишка о нём позаботился, а вот остальные пока ещё были без них.

– Просто это очевидно, – насмешливо ответил парень. – Надеюсь, Михайловы хотя бы достойно заплатят нашей преподавательнице за спасение твоей жизни.

Кстати, в целом-то он был прав, Белова мне действительно помогла, и заслуживала какой-то награды. Если лечение ей обеспечивает школа, то сделать какой-то достойный подарок от себя, мне бы определённо стоило. Надо будет связаться с Дженн и посоветоваться, возможно, получится купить для неё какой-нибудь раритетный мотоцикл, или что-то вроде этого. С моими процентами от бизнеса Даймондов, как будто я могу себе это позволить, правда, видимо, придётся их брать авансом.

– Спасибо за идею, – вполне искренне поблагодарил я парня, чем вызвал у него лёгкое удивление.

– Ой, отвали, Ларри, – бросила ему Рая. – Не порть всем вечер.

Ада и Рая потянули меня к свободному столику.

Ну что ж, вечеринка начинается.

Глава 6

Раз уж девушки взяли меня в оборот, то грех было этим не воспользоваться. Мы прошли к свободному столику, очень удачно расположенному так, что мы могли видеть весь зал, а заодно и небольшую сцену. Насколько я понял, в ресторане было несколько больших залов, разделённых арками, и Норт-старший забронировал самый главный из них, но основная часть гостей относилась к его сослуживцам и друзьям, среди которых я видел даже пару знакомых лиц из команды Князева. Очевидно, что одноклассников Ларри он позвал просто «в довесок», поскольку оставались свободные места.

– Между прочим, ты так ничего и не объяснил по поводу той проверки, что устроил нам в школе, – недовольно проговорила Рая. – Ада тогда предположила, будто мы прокляты? Но это же бред! Я ничего подобного не чувствую и совершенно здорова!

Аделия настороженно посмотрела на меня, но промолчала. Удивительно, но, похоже, она действительно не рассказала подруге о нашем сегодняшнем разговоре.

– Проклятия бывают разные, – вновь завёл я свою «шарманку» по уходу от прямого ответа на вопрос. – Но это как с болезнью: нужно понять симптомы, причины, и потом начинать лечение. Вот этим я и пытаюсь заниматься.

– А если симптомов нет? – ехидно спросила Рая. – То может и проклятья нет, а ты всё просто выдумываешь?

– Если симптомов нет сейчас, то они могут появиться позже. В любом случае, просто поверьте, что я всё решу, и ни о чём не переживайте, в этом и состоит моя работа. Но сначала я бы хотел проверить других одноклассников. Раз уж сегодня мы все собрались здесь, то расскажите обо всех подробнее, – попросил я подруг. – Я до сих пор ни с кем кроме вас двоих толком и не общался.

Конечно, на самом деле я хотел спросить о другом, а именно, о происшествии с их бывшим одноклассником, но просто не представлял, как можно безболезненно перевести разговор на эту тему.

– Да с кем тут ещё общаться, – скривила личико Рая. – Глупые школьники.

Я скептически посмотрел на неё.

– А вы тогда кто?

– Мы – умные и красивые школьницы, разумеется, – гордо ответила блондинка. – Это совершенно другое!

– Логично, – хмыкнул я.

– Слушай, у тебя же глаза вроде бы другого цвета были, – вдруг заметила Ада. – А сейчас почему-то карие. И причёску поменял, раньше у тебя волосы были значительно короче.

Что ж, какие линзы Хан смог найти в столь краткое время, такие я и надел. Всё лучше, чем красные.

– Глаза меняют цвет от настроения, – быстро нашёлся я.

– А волосы – длину? – ехидно переспросила Рая. – Или ты носишь парик и на самом деле вообще лысый?

– А ты догадливая, – честно ответил я. – Но всё же, что с нашими одноклассниками? Я хочу побольше узнать о каждом, и всех проверить на проклятье.

– Ла-адно, – тяжело вздохнула Рая. – Слушай. Вон за тем столом наш Ларри Норт, вечный противник Ады на выборах старосты класса. С ним ты, к своему неудовольствию, уже успел познакомиться. Его компашка: Сергей, Леонид и Кристоф – все трое вместе с ним занимаются в секции военной подготовки, хорошо учатся и готовятся к поступлению в СБР УИ.

– Стол справа – это Кайдо и его сестра Киоко, – поспешно перебила подругу Ада, не желая ей уступать. – Они из семьи древних японских традиций боевых искусств. Учатся так себе, зато готовы драться по любому поводу, причём и девушка тоже.

– Она больная на всю голову, – пробормотала Рая. – Я как-то пошутила над ней, так Киоко на меня с кулаками бросилась прямо в классе.

– Девушка в очках, сидящая одна – Дарья, наша растеряша. Несмотря на то, что носит очки, учится слабо и вообще постоянно витает в облаках, – продолжила Аделия. – И еще, каждый раз, общаясь с ней, я чувствую себя так, словно приехала в гости к бабушке. За одним столом с ней ещё три подружки...

В целом, остальные одноклассники и одноклассницы ничем по описанию девушек не выделялись, обычные подростки из богатых семей. Я и сам уже читал о них в документах, оставленных Катей, и две подружки на удивление чётко выделили всех мало-мальски интересных персонажей. Как будто всё услышанное указывало на то, что никто из подростков не мог проклясть своих одноклассников. Конфликтов внутри класса не было, за десяток лет все уже притёрлись и заняли свои индивидуальные социальные ниши. Только тот самый Шон Дрейк присоединился к классу два года назад и, видимо, так и не влился в коллектив. И в этом я его отлично понимал, сам в своей прошлой жизни два раза переводился из школы в школу, и нигде не стал своим.

Чтобы воспользоваться способностью демона обмана, мне нужно было остаться с Адой или Раей наедине. Иначе одна подруга сразу заметит, что другая ведёт себя неестественно. Впрочем, для начала я могу проверить одноклассников на наличие проклятия по первой разработанной тануки методике, ведь они так удачно расположились за отдельными столами.

– Подождите немного, – попросил я девушек, достал лист энергопроводящей бумаги и начал чертить схему зала и руны поиска.

– Опять какое-то колдовство? – заинтересовалась Рая.

– Да, хочу посмотреть, сколько людей в зале также заражены проклятьем, – пояснил я. – Иногда они передаются как те же болезни.

– Что?! – возмутилась Рая. – Ты нас сейчас заразными назвал?!

– Не конкретно вас, – уклончиво ответил я. – Подождите немного...

Конечно, поисковый гофу первого уровня мог среагировать и на другие проклятия, но мне нужно было лишь проверить пять столов одноклассников. Каковы шансы, что кто-то из них поймал другое проклятье помимо ругару? В любом случае, позже я проведу проверку ещё и рунами второго уровня.

– Что будете пить? – раздался прямо над моим ухом голос официанта.

– Нам по безалкогольному коктейлю, – первой заказала Рая. – А ты что будешь?

– Пиво, – рефлексивно ответил я.

– Что?! Ты же ещё несовершеннолетний! – возмутилась Аделия.

– Безалкогольное, разумеется.

Завершив рисунок, я дождался, когда официант уйдёт, и активировал гофу. На изображении зала тут же высветилось двенадцать точек: четыре за столом Ларри Норты, Кайдо с Киоко, девушка в очках, ещё три девушки, которых Ада с Раей обошли стороной при знакомстве с одноклассниками, и, собственно, сами подружки.

Признаюсь, я облегчённо выдохнул: по крайней мере, проклятье было не на каждом моём однокласснике. Проследить за двенадцатью учениками уже значительно проще, хотя, ещё надо убедиться в том, что речь идёт именно о проклятье ругару. Значит, мне нужно лишь прикоснуться к десяти одноклассникам, ровно половина из которых девушки. Делов-то...

– Это означает, что проклята ровно половина класса?! – спросила Ада, глядя на горящие точки на листе бумаги.

– Да, – подтвердил я, достав маркер и начав рисовать руну проверки на ладони. – Но мне нужно провести дополнительную проверку. Для этого придётся пообщаться с каждым из проклятых.

Рая подозрительно прищурилась.

– Это же не повод, чтобы пофлиртовать с одноклассниками?

– Ага, только об этом и мечтаю, – хмыкнул я. – Я уже говорил, что Белова куда более в моём вкусе, и я бы с большим удовольствием сейчас навестил её в клинике. Но я обещал директрисе школы разобраться с проклятьем, и должен это сделать.

– Тогда за дело! С кого начнём?

Я пробежался взглядом по залу.

– Давай для разминки кого-нибудь попроще. Девушка в очках, как ты сказала, Дарья?

– Ах ты бабник!

Я даже возмутиться не успел, как Аделия сама осадил подругу.

– Ладно тебе. Тут уже не до шуток, это может быть очень опасно. Давай и правда начнём с Дарьи, к тому же, она пока сидит одна.

Кстати, да, это было очень странно – подружки пересели за другой стол, оставив её одну.

– А почему она одна?

– О-о, – хихикнула Рая. – Ты сейчас сам всё поймёшь. Идём!

Мы втроем встали из-за стола и переместились к одинокой девушке. Скромно собранные в хвост волосы, аккуратные круглые очки, и серый брючный костюмчик делали её похожей на офисного работника. И сидела она скромно, сложив руки на коленях, что было не очень свойственно подросткам.

– Дашка, ты как всегда одна, – задорно поприветствовала её Рая. – Мы решили немного скрасить тебе одиночество.

– Ох, как приятно. Мои хорошие, – неожиданно скрипучим голосом сказала девушка. – Присаживайтесь, конечно, в ногах правды нет.

– Бросили тебя подружки?

– Убежали перед парнями красоваться, вертихвостки. Надели юбочки короткие, хотят, чтобы демоноборцы на них внимание обратили.

Я невольно моргнул, на мгновение увидев перед собой не подростка, а спокойную умудрённую годами бабушку. Было характерное дребезжание в самом голосе, да и манера разговора сильно отличалась от сверстников.

– А ты что же, Дарья? – спросила Аделия.

– Мне в столь молодом возрасте шашни не интересны. Я предпочитаю заниматься учёбой, ведь от образования зависит моё будущее.

– Что ж ты тогда так отстаешь по оценкам? – хихикнув, подколола Рая.

Девушка тяжело вздохнула.

– Просто мне тяжело даются точные науки и память иногда подводит...

– Ладно, мы хотели познакомить нашего нового одноклассника со всеми, с кем он ещё не успел пообщаться и решили начать с тебя.

– Как неожиданно и приятно, – всплеснула руками девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.